

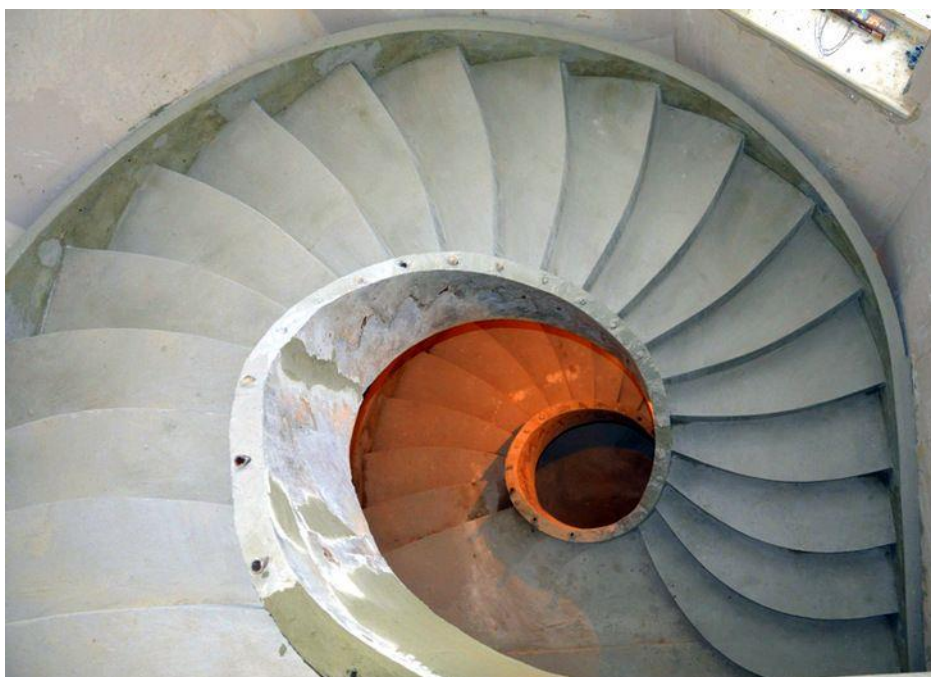
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Кафедра философии и религиоведения
Российский государственный гуманитарный университет
Учебно-научный центр изучения религий

при участии МГУ имени М.В. Ломоносова
и НИУ «Высшая школа экономики»,

при поддержке Русского религиоведческого общества,
журналов «Религиоведческие исследования»
и «Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии»

Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее»

Т Е З И С Ы

Москва
27-28 мая 2022 г.
(онлайн)

<https://rro.org.ru/religvesna/religvesna2022/>
#Religesna

УДК 291
ББК 86.2
И88

DOI: 10.23761/religvesna2022

Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее – 2022. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Онлайн. 28-29 мая 2022. 41 с.

Тезисы публикуются в авторской редакции

© Коллектив авторов, 2022
© ПСТГУ, 2022
© РГГУ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Культовые исследования в религиоведении

Религия и культура

Религия и культура: От советского к постсоветскому: трансформации религиозной культуры

Количественные и качественные исследования религии: коммуникация, индоктринация, социализация

Количественные и качественные исследования религии: религия в ландшафтах и общинах

Количественные и качественные исследования религии: современная религиозность: рынки и сети

Эзотеризм: история, современность, методология исследований

Философия религии

История религии

Круглый стол «Gender studies и современное религиоведение»

Попова Александра Михайловна
РГГУ

Антикультовое движение в России сквозь призму новых медиа

После распада Советского Союза произошел всплеск новых религиозных движений на территории России. Антикультовый дискурс, поддерживаемый как правительством, так и Русской Православной Церковью, связан с «чужеродным», пришедшим с Запада или Востока, влиянием некоторых НРД. Трансляция негативного образа новых религиозных движений ярко заметна в СМИ, что в совокупности сформировало негативную коннотацию термина «секта» и образа участника-«сектанта» в массовом сознании.

Схожая по тематике данного исследования статья «Образы новых религиозных движений в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности» была выпущена в 2010 г. Астаховой Л. С. и Астаховой А. С., где объектом выступали телевизионные передачи, посвященные новым религиозным движениям в России. В данной работе объектом становится контент сообществ (записи администрации и участников группы на стене, изображения, ветки обсуждений, комментарии) крупнейшей в русскоязычном сегменте сети Интернет социальной сети «ВКонтакте», что позволяет отследить современные тенденции в развитии антикультового дискурса в Интернет-пространстве.

В исследовании представлены следующие сообщества социальной сети «ВКонтакте»: «iriney.ru | Осторожно: СЕКТЫ», «Антисектантское движение в России», «СКАЖИ СЕКТЕ "НЕТ"», «Анти-секта». Отбор контента осуществлялся на основе ключевых слов и фраз для поиска: «секты», «нет сектам», «против сект». Хронологические рамки обзора – январь 2020 г. – конец марта 2022 г.

Цель доклада – рассмотреть, как новые медиа (в данном случае – социальные сети) продолжают воспроизводить и создавать антикультовую повестку.

В результате исследования были выявлены основные черты контента антикультовых Интернет-сообществ, а также их теоретические предпосылки и мотивы деятельности.

Ключевые слова: антикультовое движение, антисектантский дискурс, новые медиа, новые религиозные движения, Интернет-сообщества, секта.

Раздъяконов Владислав Станиславович
РГГУ

Нарративные особенности конструирования культа (по материалам отечественных спиритуалистов второй половины XIX века)

Цель доклада – дать комплексное представление спиритуалистических идей и нарративов, позволяющих охарактеризовать спиритуализм второй половины XIX века как культовое движение с психологической точки зрения.

Спиритуализм как культовое движение рассматривался с социологической точки зрения в работах Дж. Нельсона, а также – пунктиром – в трудах иных известных представителей американской социологической школы. Соглашаясь в целом с оценками Дж. Нельсона, настоящий доклад ставит своей задачей реконструировать нарративы, способствующие превращению спиритуалистической группы в культовое объединение. В фокусе исследования – представления русских спиритуалистов о фигуре медиума как особого антропологического типа, его назначении и особенностях, а также специфика оценки деятельности медиумов русскими спиритуалистами.

Основной тезис доклада – культовый характер спиритуалистической группы создавался при помощи нарратива о медиуме как лице, приносящем себя в жертву во имя духовного просвещения человечества и, одновременно, разрешавшем производить над собой физическое «насилие», заключавшееся в установлении над ним полного контроля. Иллюзия контроля и статус жертвы формировали устойчивый коммуникационный аффект участников группы по отношению к медиуму. В докладе будут рассмотрены основные нарративные стратегии, легитимирующие аффективную коммуникацию – определение медиума как религиозной жертвы и оправдание обманов и подлогов со стороны медиума внешними по отношению к нему обстоятельствами (социальная среда, психика, материальные потребности).

Ключевые слова: культ, спиритуализм, спиритизм, психология культа, нарратив, жертва.

Портнова Анна Валерьевна
РГГУ

«Один жребий Господу, другой Азазелю»: о проблеме в определении культа и образа библейского Азазеля

В данной исследовательской работе автор хотел бы попытаться проследить развитие и развертывание топоса (и топоса ли?) «Азазель». Выявить скорее не базовое значение мифологемы для «классической» Эпохи II Храма, от которой осталось более всего текстуальных свидетельств, а попытаться понять, как и почему именно такое восприятия приобрел в последствии образ в тексте, ритуалах и культе. Сопоставляя данные из священного текста с археологическими находками, текстами более «бытовыми», текстами внешними по отношению к иудейскому культурному этносу, предлагается проследить за тем, как изменялся культ и образ Азазеля, как менялось само еврейское общество и его отношение к Азазелю, как видоизменялся ритуал и богословский концепт. Основной метод, применяемый в данной исследовательской работе – метод

компаративного мифологического анализа, а также текстуально-образной реконструкции по аналогии. Среди источников можно назвать: Танах (Ветхий Завет), клинописные тексты шумера (молитвы к Нергалу, поэма «Нергал и Эрешкигаль», литература заговоров), Аккада (заговоры и богослужебные тексты), хетто-хурритского культурного региона (заговоры, храмовые списки), Угарита («Угаристский эпос»). Литература для исследования представлена классическими работами по изучению ближневосточных культур и культов: Т. Якобсен «Сокровища Тьмы», И. М. Дьяконов «Архаические мифы Востока и Запада», «Люди города Ур», переводы и комментарии к клинописным текстам в сборнике «Ассиро-Вавилонский эпос», Г. Вильгельм «Древний народ Хурриты», И. Иванов «Хетты», и т.д. Также были использованы этимологические словари для установления лингвистических закономерностей.

Ключевые слова: Азазель, Библия, Танах, компаративная мифология, Ближний Восток.

Ивлиева Екатерина Павловна
РГГУ

Про-анорексия (про-ана) движение в России как аудиторный культ

Про-анорексия (про-ана) движение — это интернет-движение, которое рассматривает анорексию и другие расстройства пищевого поведения как стиль жизни, а не медицинскую проблему. Приверженцы про-ана движения создают ана-группы — сообщества в соцсетях и мессенджерах, участники которых страдают от нарушений пищевого поведения и объединены целью похудеть.

Гипотеза исследования состоит в том, что про-ана движение в России имеет черты аудиторного культа.

Аудиторный культ — это сообщество людей, не связанных фиксированным членством, но объединенных набором духовных идей, транслируемых различными медиа. При этом приверженцы аудиторного культа выступают как «потребители» культовых идей, а не в качестве членов религиозной организации.

Новизна исследования состоит в следующем:

- про-ана движение рассматривается как аудиторный культ;
- предпринята попытка рассмотрения истории про-ана движения в России от его возникновения до настоящего момента;
- для изучения про-ана движения применена религиоведческая оптика.

Методология исследования:

1. Первый этап: картографирование поля — поиск групп и чатов, других публичных страниц в социальных сетях и мессенджерах. Поисковые запросы включали в себя слова «анорексия», «типичная анорексичка» (с вариацией «анарексичка») и другие слова и словосочетания, используемые приверженцами про-ана. Учитывались группы, на которые в сообществах давались гиперссылки.

2. Второй этап: отбор групп и чатов, других публичных страниц в социальных сетях и мессенджерах. При финальном отборе главными критериями служили 1) относительно большая численность, 2) наличие коммуникации между участниками (действующие обсуждения, комментирование, постинг).

Мониторинг выбранных групп проводился в период с 27 ноября по 3 декабря 2021.

Выводы исследования: про-ана движение в России прошло несколько этапов развития, на современном этапе оно обладает чертами аудиторного культа.

Ключевые слова: Анорексия, про-ана, РПП, ана-группы, аудиторный культ, Старк, Бейнбридж.

Статников Роман Геннадьевич
РГГУ

Идеи мессианства у Вальтера Беньямина и Жака Деррида

Целью исследования является реконструкция «мессианских» взглядов немецкого философа Вальтера Беньямина, и рецепции «мессианских» идей Беньямина, осуществленной Жаком Деррида.

В докладе рассматриваются «мессианские» тексты Вальтера Беньямина (прежде всего сохранившееся только во фрагментах эссе «Капитализм как религия», в котором он обращается к проблемам «нечистой совести», долга/вины [schuld] и капиталистического «культового» праксиса, необходимость победы над которым (капиталист как метафорическая персонификация этого культа — одно из имен определяемого сугубо функционально оппонента, описанного в «Тезисах») приводит в движение всю остальную систему «мессианских» текстов. К важным фрагментам относится, кроме того, «Теолого-политический фрагмент», в котором Беньямин вводит фигуру (так же, как и оппонент, функциональную). К мессианскому наследию Вальтера Беньямина (и его рецепции, осуществленной Жаком Деррида) обращались такие исследователи как Джудит Батлер, Джон Капуто, Сами Хатиб, Эрик Якобсон, Джорджо Агамбен, Петар Боянич.

Критически важным для «мессианизма» Беньямина представляется эссе «(Тезисы) О понятии истории», в котором им предлагается проект «Новой Историографии», призванной спасти историю угнетенных (то есть подвергающихся социальному, или даже онтологическому исключению).

Тема культа затронута Вальтером Беньямином в некоторых его текстах, по преимуществу связанных с разработкой им феномена «мессианизма». Понятие «культ» эксплицитно фигурирует только в одном из этих текстов — «Капитализм как религия» (1921). Капитализм понимается Беньямином предельно широко, для него капитализм это не только экономический диспозитив, но также и социальный, культурный и, по всей видимости, темпоральный. Беньямин в своем рассуждении о «капиталистическом культе» обращается к исследованиям Ницше и Фрейда. У Ницше Беньямин заимствует экономическую метафору вины — вина является «долгом», который требует «выплаты» через искупление. У Фрейда Беньямин заимствует

психоаналитические концепты – «вытесненное греховное представление есть сам капитал, уплачивающий проценты преисподней бессознательного». Капиталистический культ производит нечистую совесть и, как следствие, вину [“schuld”], поскольку Беньямин понимает вину как экономическую категорию.

Мессия должен не только уничтожить вину (и систему ее производства, которую Беньямин и называет «капитализмом»), но и спасти тех, кого капиталистический диспозитив уже погубил, и способных присутствовать в истории/историографии «прогресса» только в форме «руин». «Тезисы», однако, пишутся Беньямином с позиции, по всей видимости, «Ангела Истории», то есть возможно и не пассивного в полной мере, но совершенно бессильного наблюдателя (или историка), который может лишь желать спасения для «руин», исключенных из «прогрессивистской» истории.

Релевантным в контексте бессилия Беньямина представляется предложенная Жаком Деррида в ходе дискуссии о наследии Маркса (наследии мессианского характера), представляющегося важным и для позднего Беньямина, оптика (отраженная прежде всего в его поздней работе «Призраки Маркса») для рассмотрения наследия, представляющегося в этой оптике, как замечает Деррида, принципиально гетерогенным, и эта гетерогенность должна быть сохранена, защищена от насильственной гомогенизации, примером такой гомогенизации может являться например, активно критикуемый Деррида в «Призраках Маркса», гегельянский проект Фукуямы и его телеологичное, гомогенизирующее видение истории. Беньямин и Деррида по всей видимости преследуют схожие или тождественные цели, эта общая цель состоит в спасении гетерогенного наследия и сохранения самой возможности мессианского события.

Ключевые слова: мессианство, капитализм, культ, вина, призрак, наследие, гетерогенность, гомогенность.

Шадиева Анастасия Набиевна
РГГУ

Культ здоровья и биохакинг

Объектом данного доклада является биохакинг — движение энтузиастов в области медицинских исследований, стремящихся, опираясь на последние достижения медицины и используя современные технологии для измерения различных параметров человеческого тела, такие как приборы для определения состава тела, медицинские анализы, МРТ и другие, составить объективное представление о состоянии тела для определения и реализации плана дальнейшей работы по улучшению параметров здоровья, излечения, профилактики заболеваний и продления жизни.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что биохакинг является частью культа здоровья. Он формирует особое мировоззрение у своих последователей, в том числе уникальные представления о жизни и смерти, даёт новое смысловое наполнение разным аспектам человеческой жизни, предполагает совершение ритуалов для достижения поставленных последователями задач.

Методология исследования включала в себя поиск и сбор сведений о блогах и книгах биохакеров, интервью с последователями биохакинга, поиск научной литературы, посвященной изучению данного движения. Главным критерием по отбору блогов, книг и интервью является использование авторами «биохакерской» терминологии и идентификация самих себя как биохакеров.

Новизна данного исследования заключается в анализе биохакинга через призму понятия «культ». Также в рамках исследования была предпринята попытка рассмотреть светские культы как самостоятельное и уникальное явление, обладающее своей спецификой, отличающей его от культов религиозных.

В результате работы над исследованием докладчик пришёл к подтверждению своей гипотезы. После рассмотрения биохакинга через оптику различных определений культа было установлено, что данное направление альтернативной медицины можно отнести к культовым движениям, а именно — к культу здоровья.

Ключевые слова: Биохакинг, биохакеры, культ, культ здоровья, светские культы, альтернативная медицина.

Шаповалова Елена Владимировна
РГГУ

Художники Екатерины Медичи: отражение религиозных войн во французском придворном искусстве XVI в.

После смерти в 1559 г. короля Генриха II его вдова Екатерина Медичи активно включилась в придворную политическую борьбу за влияние на ее сыновей, по очереди наследовавших престол. Начавшееся военное противостояние католиков и гугенотов, переросшее в продолжительные религиозные войны, усложняло ситуацию. И в подобных обстоятельствах публичная репрезентация, всегда имевшая значение при дворе Валуа, приобрела новые смыслы, став отражением не только религиозных войн, но и политического противостояния при дворе. В случае с репрезентацией образа королевы Екатерины в публичном пространстве речь идет о «добром правлении женщин» и противопоставлении ее не только лидерам гугенотов, но и лидерам католиков, пытавшимся оспорить власть Екатерины. Целевой аудиторией произведений искусства в таком случае становился, прежде всего, двор (в случае если речь шла о живописи, эмалях или произведениях декоративно-прикладного искусства), а также более широкие массы (в случае с гравюрами). Екатерина Медичи известна как покровительница ряда выдающихся художников своего времени. Леонар Лимозен, Жан Гужон, Бернар Палисси, Антуан Карон и другие мастера творили в эту эпоху, развивая принципы ренессансного искусства, в частности, школы Фонтенбло, и в то же время чутко открываясь на религиозно-политический контекст. И если в протестантской среде формировалась мощная «черная легенда» королевы Екатерины, то придворное искусство, которому покровительствовала она сама, служило созданию образа ровно противоположного, в том числе, и с весьма прагматичными целями.

Ключевые слова: Екатерина Медичи, религиозные войны, французское искусство XVI в., Леонар Лимозен, Жан Гужон, Антуан Карон, Бернар Палисси.

Овчинникова Анастасия Андреевна
РАНХиГС

Сюжет о големе в свете религиозной, фольклорной, кинематографической традиций

В исследовании рассматривается вопрос трансформации сюжета о големе. Целью исследования стало определение степени приближенности варианта сюжета (на структурном и семантическом уровне), предлагаемого кинематографом к варианту, представленному в корпусе библейской, постбиблейской литературы и в фольклоре.

Сравнение осуществлялось на основе следующих источников: (1) Библия, Талмуд, корпус текстов, относящихся к мистической традиции в рамках иудаизма; (2) фольклорный вариант: версия К. Арнольда (1674), версия Я. Гримма (1808), версия Л. Визеля (1847); (3) киновариант: «Голем, как он пришел в мир» (1920), «Голем» (1936), «Император пекаря – пекарь императора» (1952), «Оно» (1967), «Голем» (1980), «Опочтарение» (2010), «Голем» (2016), «Голем: начало» (2016).

В основу методологии была положена модель, разработанная на базе представлений Е.М. Мелетинского о категориях сюжета и мотива. Базисная модель представляет собой соположение мотивов противоположной семантики: М (мотив создания) – М' (мотив цели создания) – а-М (мотив уничтожения) – а-М' (мотив причины уничтожения). Учитывая разницу в характере смыслообразования в кино в качестве дополнительного инструмента был применен терминологический аппарат Р. Макки (понятие управляющей идеи).

В результате удалось прийти к следующим заключениям об отношениях трех вариантов сюжета. С структурной точки зрения большинство кинокартин вписываются в базисную модель, через которую можно описать фольклорный вариант и вариант творения в постбиблейской литературе. Тем не менее, в кино варианте видна тенденция к выбору отдельных подмотивов (элементов образа действия), которые не сосуществуют в рамках определенной традиции внутри до-экранных вариантов. С семантической точки зрения кино имеет тенденцию к условности – т.е. при сохранении узнаваемых структурных компонентов сюжет приобретает дополнительный смысл (так, через сюжет о големе авторы раскрывают актуальные для их времени вопросы социального, политического характера, аспекты психологии).

Ключевые слова: мотив, сюжет, медиатизация, коммуникация, Голем.

До Егито Тинатин Мерабовна

ПСТГУ, Московская международная киношкола №40

И. Лойола и К. Станиславский в интерпретации С. Эйзенштейна: от мистического экстаза до монтажа

В 1937 году С. Эйзенштейн пишет статью «К. Станиславский и И. Лойола», предназначенную для публикации в корпусе его сочинений о монтаже.

Статья выстроена по принципу монтажа. Цитаты из эскерциций Лойолы и наставлений актерам К. Станиславского следуют встык друг за другом.

Впоследствии режиссер также обращается к мистическому опыту других католических святых – Терезы Авильской, Хуана де ла Круса, Франциска Сальского. Опыт экстатических переживаний святых он хочет применить в искусстве дионисийском, обновленном революцией, авангардном по форме и содержанию.

Парадоксальным образом оказывается, что С. Эйзенштейн пытается изучить систему медитаций Лойолы вне тех основополагающих и уникальных задач, которые характерны для каждого из четырех ее этапов. На первом этапе, под названием «*vita purgativa*», происходит процесс очищения от грехов посредством вспоминания как собственных проступков, так и в глобальном масштабе христианской истории. На втором этапе достигается просветление через познание Христа и готовность следовать за ним. На третьем этапе, предполагающем слияние со Христом, аскет со-распинается со Христом. Наконец, на четвертом этапе происходит воскресение и вознесение со Христом. Каждая медитация строго соответствует определенному этапу и той духовной задаче, которой он посвящен. Система экзерциций Лойолы во многом перекликается с концепцией трех ступеней мистического пути Псевдо-Дионисия Ареопагита (1 в н.э.), цель которой достичь единения с Богом посредством очищения и просветления.

Игнорируя эти задачи, С. Эйзенштейн выбирает произвольным образом лишь наиболее эффективные темы для медитаций (более всего его поразили медитации на тему ада и смерти), рассматривает их фрагментарно, без учета глобальной цели. Основной упор им делается на психологии религии с опорой на труд У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта».

Ключевые слова: мистический экстаз, воплощение, создание «нового человека», рефлексология, психотехника, монтаж.

Шенс Анастасия Валерьевна

Государственный музей истории религии, СПбГУ

New weird. Религия в жанре «новой странной» прозы на примере рассказов Т. Лиготти¹

Доклад посвящен исследованию феномена вымышленных религий, которые представлены в произведениях писателя Т. Лиготти, работающего в жанре *new weird*. Лиготти ставит перед читателем вопросы о влиянии религии на общество и отдельно взятого человека, современных представлениях о сакральном и табуированном, возможности переосмысления привычных обществу образов реально существующей и вымышленной религии. Обозначенные проблемы, в свою очередь, открывают перед исследователями возможность под новым углом взглянуть на вопросы постсекулярной религиозности в рамках популярной культуры.

Создание вымышленных религий сегодня стало частью процесса творческого преобразования религии в соответствии с актуальными представлениями и нуждами человека. Религии не просто существуют как данность, покоясь на исторических пластах, но активно создаются нашими современниками. Сюжеты, описываемые в произведениях Лиготти, обнажают важную проблему, стоящую перед «традиционными» религиозными институтами современного общества: насколько для современной религии важно наличие культурной и исторической преемственности и может ли религия существовать без нее?

Уникальность вымышленных религий в работах Т. Лиготти заключена в отказе от «внешних наслоений» в виде исторической, социальной и культурной значимости и акценте на духовном и интеллектуальном восприятии человеком действительности. Автор демонстрирует условность границ, отделяющих вымышленные религии от реально существующих, оставляя читателей перед лицом индивидуального духовного опыта и религиозных переживаний, проживаемых героями «здесь и сейчас» вне зависимости от внешнего контекста и культурно-символического наполнения происходящего.

Работы Т. Лиготти стали еще одним примером, подчеркивающим необходимость изучения вымышленных религий, как любого другого продукта социальной и культурной деятельности современного человека, без знаний о которых сегодня невозможно обеспечить полное и объективное понимание процессов и закономерностей общественного развития.

Работы Т. Лиготти могут рассматриваться как объект научного исследования, на примере которого четко видны особенности религиозных процессов, происходящих в постсекулярную эпоху.

Ключевые слова: вымышленные религии, постсекулярность, *new weird*, религия, популярная культура.

Глазунов Андрей Анатольевич

УрФУ им. Б.Н. Ельцина

Танатологические аспекты лавкрафтианской религиозной мифологии в свете творчества Августа Дерлета

Говард Филлипс Лавкрафт (1890–1937) оставил после себя большое наследие, которое со временем набрало влияние и стало неотъемлемым компонентом современной западной массовой культуры. Одним из наиболее важных последователей Г. Ф. Лавкрафта является Август Вильям Дерлет (1909–1971), открывший и популяризовавший его творчество для массового читателя. Данный доклад посвящен исследованию одного из элементов творчества А. Дерлета в поджанре лавкрафтианских ужасов, а именно танатологических аспектов содержащейся в его работах религиозной мифологии. Проблемы смерти, смертности и посмертия наиболее полно проявляют себя в художественных произведениях жанра ужасов. Как и многим другим художественным произведениям фантастической направленности, жанру ужасов в целом и поджанру лавкрафтианских ужасов в частности присуща религиозная мифология, которая здесь понимается согласно

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-00920/>.

определению Джеймса Ахо с поправками на особенности изучаемого объекта исследования как истории и идеи, касающиеся сверхъестественных существ, сил или предков, которые функционируют внутри мира художественного произведения.

В работах Августа Дерлета представлен архетипический для его творчества мотив обретения зловещего наследства, сопровождаемый попытками уже умерших бывших владельцев либо помочь своим наследникам, либо использовать их в своих зловещих целях. Данный мотив содержится в таких рассказах А. Дерлета, как «Тень в мансарде», «Наследство Пибоди», «Тайна среднего пролета», «Таящийся у порога», «Единственный наследник».

В вышеперечисленных рассказах сюжет строится практически по одной и той же структуре: главный герой получает в наследство от неблизкого родственника с дурной репутацией среди местных старей дом (исключение – «Единственный наследник», где главный герой арендует здание). После изучения загадки старого дома главный герой сталкивается с явным или же неявным духом прежнего владельца, который использует главного героя в своих корыстных целях по преодолению смерти или причинению вреда людям (исключение – «Тайна среднего пролета», где дух умершего двоюродного деда помогает главному герою найти путь к спасению). В большинстве случаев, в рассказах фигурирует придуманная непосредственно Г.Ф. Лавкрафтом мифология. Несмотря на некоторые различия в сюжетных перипетиях, неизменным остается постулирование возможности колдунов влиять на живых после своей смерти и пытаться выбраться оттуда, откуда никому, казалось бы, невозможно вернуться.

Ключевые слова: танатология, религиозная мифология, лавкрафтианские ужасы, американская литература, архетипы, массовая культура.

Хорина Вероника Владимировна
СПбГУ

Reductio ad absurdum.

Вымышленная религия в антиутопии Маргарет Этвуд «Рассказ служанки»*

Романы-антиутопии, получившие свое особое развитие с началом XX века, в определенной степени стали ответом на утопические идеи прошлого. В период, когда рост научно-технического прогресса стал чрезвычайно интенсивным, возможность преобразования мира и общества оказалась вполне реальной. Однако мировые социально-политические процессы начала века не только не вызвали у поколения надежд на создание совершенного общественного устройства, а более того, утопическое будущее вызывало серьезные опасения.

Темы, которые начали проявляться в антиутопических произведениях второй половины XX — начале XXI века, также отражали общественный страх грядущего: компьютеризация и механизация, экологические катастрофы, спровоцированные перенаселением и перепроизводством, загрязнением планеты и глобальным потеплением. В связи с этим в оптике внимания оказываются гендерная проблематика, вопросы выживания, осознанного потребления и биоэтики.

Постановка религиозной проблематики внутри жанра во многом стала следствием развития и секуляризации науки, медицины, женской эмансипации, и последовавшей обостренной реакции религиозных фундаменталистских течений. В этом контексте появляются антиутопии, в которых герой противостоит общественному устройству, жестко регламентированному главенствующей религией. Зачастую религиозные системы в этих произведениях в основе своей имеют реальные религии, возведенные в крайне радикальную степень или представленные в гротескной иронической форме (таким образом минимизируется связь с реальным прототипом, и появляется *fictional religion* — религия, существующая только в рамках художественного произведения).

Другое направление, в котором происходит использование религиозной тематики — милленаристские или пост-апокалиптические антиутопии, в которых человечество становится жертвой катастрофы, к которой привел нынешний мировой порядок. Религия и возрождение особой новой духовности в этих сюжетах является единственным способом для людей объединиться и выжить. Развиваясь уже в контексте постсекулярности, это направление антиутопических произведений предлагает вымышленную альтернативу существующим религиозным системам (*Invented religion* или «изобретенная религия»), пытаясь избежать их ошибок и крайностей. Это стремление к созданию новой религии, способной спасти человечество от гибели, максимально сближает антиутопический и утопический жанры.

На примере романа Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» (и его экранизации) будут рассмотрены способы репрезентации и цели включения религиозной тематики в произведениях антиутопического жанра.

Ключевые слова: вымышленная религия, религия и современная культура, постсекуляризм, *fictional religion*.

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФ № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий».

Репрезентация католических священников в мини-сериале «Агнцы Божьи»: критика Церкви через негативацию образов священнослужителей

В докладе рассматриваются образы католических священников в австралийском мини-сериале «Агнцы Божьи» (4 серии, 2019 г.) и в одноименном романе писательницы Марель Дэй (1997 г.), на основе которого создан сериал.

В сериале показаны несколько образов католических священников – резко отрицательных персонажей.

Поводом для создания негативных образов послужил авторский замысел: исконная, «настоящая» вера противопоставляется не просто бездушной, но, по мнению автора, зачастую преступной католической «машине», заинтересованной лишь в обогащении и сохранении репутации Церкви.

Роман-первоисточник был написан Марел Дэй в 1997 году (она же выступила соавтором сценария мини-сериала), популярным автором детективов, на волне многочисленных репутационных скандалов в католической церкви. Дэй решила не ограничивать себя рамками детективного жанра, и создать фантазию-исследование на тему того, как в отрыве от цивилизации, в изоляции меняются взаимоотношения человека и природы. Образы трёх монахинь, живущих на уединенном острове, противопоставлены образам католических священников, олицетворяющих для автора карьеризм и бюрократию.

Также на форму и сюжет сериала повлиял синкретизм мировоззрения Дэй: она была воспитана в протестантской семье, но после получения образования, проникнувшись идеями культурной революции 60-70х годов XX века, отправилась в длительное путешествие, побывав в том числе в Непале, Индии, Израиле, Америке и Европе. В повествовании мы можем видеть элементы магического реализма, сюрреализма, нью-эйдж, мифологического мировоззрения, и весь этот «волшебный мир» противостоит меркантильному рацио бюрократизированного католического порядка.

Ключевые слова: католическая церковь, священник, сериал, образ, культ.

Мойжес Леонид Владимирович
Институт Бизнеса и Дизайна В&Д

«In visions have I seen St Agnes»: репрезентация религиозного опыта в видеоиграх

Моя презентация посвящена проблеме отсутствия симуляции феномена религиозного опыта в видеоиграх, как механизма имплицитной критики религии в рамках этого медиа.

Религиозный опыт – интенсивный субъективный опыт, интерпретируемый в рамках религиозной логики, на протяжении истории часто выделялся как основа или, по крайней мере, неотъемлемая черта религии (например, Otto 1958; Smart 1989; Waardenburg 2016). Однако видеоигры, несмотря на повсеместное присутствие религиозных образов и нарративов, обычно избегают любых попыток симуляции этого явления. Многие вымышленные миры, созданные для видеоигр или настольных ролевых игр, исключают саму идею религиозного опыта, сосредотачиваясь на других измерениях религии, в первую очередь этических и социальных. Но, любопытно, что такие симуляции религии по-прежнему функционируют как узнаваемые симуляции (Frasca 2003) исходной системы – религии как таковой.

Этот подход функционирует как имплицитная, натурализованная критика религии, сводящая ее к философскому учению, часто сопровождаемому политической программой. Такой взгляд, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости религиозных организаций, таких как церкви или даже отдельные священники, поскольку секулярные философии, очевидно, могут обойтись без социальных институтов, полностью посвященных распространению и контролю за их членством.

В своей презентации я сравниваю подход к симуляции религии в двух тематически связанных играх – The Shrouded Isle и Cultist Simulator, используя концепцию резонанса, предложенную Томасом Апперли (Apperley 2010), и процедурную риторику (Bogost 2007). Моя цель здесь двойная: указать, как именно можно смоделировать религиозный опыт в видеоигре, и как его отсутствие служит трансляции определённой идеологии.

Ключевые слова: видеоигры, религиозный опыт, процедурная риторика, резонанс, культы, секуляризация.

Новосельцева Дарья Александровна
РГГУ

Рецепция шумеро-аккадской религии и культуры в сериале «Судьба/Великий Приказ: Вавилония»

Японская анимационная франшиза «Fate» – одна из наиболее популярных в Японии и по всему миру развлекательных франшиз, базирующаяся на ре-интерпретации истории и исторических персоналий, в которую входят анимационные сериалы, фильмы, лёгкие новеллы, комиксы (манга), визуальные новеллы, мобильные и компьютерные игры и много других по форме произведений. Невозможно недооценить влияние данной франшизы на культуру Японии и мирового сообщества любителей анимации.

В данном докладе к рассмотрению предлагается одна из частей франшизы, а именно анимационный сериал 2019 года «Судьба/Великий Приказ: Вавилония» (Fate/Grand Order: Absolute Demonic Front Babylonia), снятый по мотивам одноименной мобильной игры. Действие сериала происходит в городах Древней Месопотамии, где зрители встречают таких персонажей шумеро-аккадской литературы, как

Гильгамеш, Энкиду, а также знакомятся с рядом божеств региона, к примеру, Иштар и Эрешкигаль. В сюжете появляются и ближневосточные фольклорные монстры, памятники реальной культуры, географические топосы и многое другое. Прежде всего в данной части франшизы «Fate» интерес представляет рецепция шумеро-аккадской религии и культуры. К рассмотрению предлагаются как дизайнерские решения сценаристов и художников (элементы костюмов, символы, аксессуары, оружие и т.п.), так и характеры и личностные особенности персонажей и божеств. Важным будет отметить особенности изображения как реальных мест (города Междуречья), так и легендарных (Подземный мир). В заключение доклада автор хотел бы дать краткую характеристику качеству японской адаптации и интерпретации шумерской мифологической культуры, а также попытаться выявить особенности восприятия в сериале тех или иных аспектов шумерской литературы и мифологии.

Ключевые слова: Месопотамия, Шумер, Аккад, анимация, мифология, аниме, игры.

От советского к постсоветскому: трансформации религиозной культуры

**Го Сюэяо
К(П)ФУ**

Функционирование религиозной лексики в литературе советского периода (на примере повести «Чудотворная»)

Атеистическая пропаганда как основная форма противодействия «религиозным пережиткам» являлась одной из важных составляющих советского общества после отечественной войны. Детская литература советской эпохи стала частью атеистической пропаганды, которая являлась важнейшим средством идеологического воспитания подрастающего поколения. Повесть В. Тендрякова «Чудотворная» представляет собой яркий образец произведений такого характера.

Цель исследования – изучить функционирование религиозной лексики в тексте романа. Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) выявить в тексте религиозные лексемы и дать их классификацию; 2) охарактеризовать функциональные и семантические особенности лексем этой тематики.

В ходе исследования нами выделены 13 лексико-семантических групп религионимов-существительных – «номинации небесной силы», «номинации людей», «наименования предмета и веществ», «наименования храма и ее частей», «наименования церковных служб», «лексемы, номинирующие метафизический топос», «обозначения абстрактного понятия», «названия христианских книг», «названия праздников» и другие. Глаголы можно распределить по 2 группам глаголов – «действия, связанные с богослужебными обрядами», «действия, связанные с символическими обрядами».

В повести «Чудотворная» автор использует религиозные лексемы при наименовании персонажей – отец Дмитрий, поп, а также для объективизации создаваемого в произведении пространства. Напр., Заледенел в неподвижности огонек лампадки, едва-едва осветил два серых белка да узкий нос на новой иконе. В произведении Тендрякова религиозные лексемы употребляются чаще в монологах и диалогах персонажей для передачи взглядов героев и речевой характеристики персонажа, а также для выражения отрицательного отношения к религии.

– А вы, быть может, именно в эти военные годы сумели навязать ей свою веру – слепую веру, ..., – просто божья благодать...

В процессе лингвистического анализа мы констатируем разнообразие религиозной лексики в повести Тендрякова «Чудотворная» и выявляем их роль в реализации интенции автора, а также особенности их функционирования в тексте произведения.

Ключевые слова: религия, детская литература, советский период, отрицательное отношение к религии, художественные произведения, функционирование религиозной лексики.

**Даниелян Валерия Эдуардовна
НИУ ВШЭ**

Теории заговора в современном православии

В современном Православии сформировалась благоприятная среда для возникновения и распространения конспирологических теорий. Религиозные теории заговора обычно возникают в политических напряженных ситуациях, когда религия становится важным фактором формирования групповой идентичности, и представляют собой попытку понять истинную природу конфликтов, влияющих на жизнь Церкви.

В данном докладе я планирую рассмотреть православные теории заговора как частный случай религиозной конспирологии и определить их место в современной культуре.

Во-первых, я планирую продемонстрировать, что между религиозным и конспирологическим нарративом существуют принципиальные структурные и содержательные сходства, которые обеспечивают возможность их системного взаимодействия и позволяют теориям заговора органично встраиваться в теологию и идеологию религиозной группы.

Во-вторых, кажется, что обращение к конспирологическим нарративам достаточно естественно для современной православной культуры. В православии конспирологические теории возникают и используются на разных уровнях, начиная от маргинализованных религиозных меньшинств и заканчивая священноначалием РПЦ, представители которого, своими действиями фактически признают конспирологию легитимным способом объяснения событий в Церкви и обществе.

В-третьих, я предполагаю, что православные теории заговора — типичный частный случай религиозной конспирологии, а содержательная специфика конкретной теории заговора зависит, скорее, не от религиозной идентичности конспиролога и его аудитории, но определяется ее социально-политическими условиями возникновения.

Наконец, в докладе планируется раскрыть практическое измерение веры в теории заговора в контексте проблемы религиозно-мотивированного насилия. Я предполагаю, что конспирологические теории участвуют в формировании православной идеологии и влияют на социально-политический аспект жизни Церкви. Однако, по моему мнению, теории заговора, не предполагают определенного поведения в ответ на раскрытое в них знание, и, в частности, не содержат в себе призыва к насилию. Конкретное практическое измерение скорее обусловлено религиозной идентичностью конспирологов и общим социальным контекстом, чем следует из самой теории.

Ключевые слова: теория заговора, конспирологический нарратив, современное православие, идеология, насилие.

Антонов Дмитрий Игоревич
РГГУ

«Советская икона» как социальный феномен

Доклад посвящен феномену «советской иконы» (его изучению посвящен исследовательский проект, который проводится с 2021 г. Центром визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ). Термином «советская икона» мы обозначаем религиозные образы, которые создавали (украшали, «обряжали») сельские мастера-кустари в 1930–80-е гг. В качестве основы использовались сперва небольшие писаные или литографические дореволюционные иконки или фрагменты иконостасов (к примеру, медальоны от Царских врат), спасенные из уничтожаемых храмов; с середины XX в. их заменили фотографические иконки нескольких типов и – реже – вырезки из печатных изданий, в том числе репродукции русских и европейских картин на религиозную тематику. Изображения вставляли в деревянные киоты и украшали декором из доступных в разное время материалов.

Советские иконы безусловно похожи на расхожие иконы (фолежные, «киотки») XIX в. В постсоветской России создаются похожие образы. Однако говорить об идентичности этих артефактов и о простом континуитете было бы неверно. Советская икона – явление уникальное благодаря двум факторам.

Прежде всего, речь идет об абсолютно специфическом социальном контексте. Советские иконы изготовляли и распространяли, выстраивая сложные теневые взаимодействия, неочевидные сети социальных связей: между региональными фотографами, нелегальными распространителями, мастерами-образовниками, поставщиками товаров с заводов («несунами») и др. В этом плане советские иконы были похожи на другие «советские вещи», которые создавались в эпоху дефицита в результате специфических социальных практик. Кроме того, материалами для советских образовников служили не только традиционные вещи, использовавшиеся до революции (льво, бумага, воск, проволока и др.), но и специфические вещи эпохи СССР: советские газеты, фольга с советских молокозаводов, материя от пионерских галстуков, фрагменты обоев, женских свадебных платьев и проч. С десятилетиями эти материалы наслаивались друг на друга, когда иконы «обновляли» или «переодевали». В результате формировались сложные бриколажи с напластованием гетерогенных элементов.

Исследование советских икон непосредственно связано с изучением религиозных практик и социальных контекстов XX в. Это особенно важно, учитывая, что материальная религиозность советской эпохи (периода гонений на церковь, заместительных религиозных практик) до сих пор остается практически неизученной.

Ключевые слова: иконы, фолежные иконы, советская эпоха.

Доронин Дмитрий Юрьевич
РГГУ, РАНХиГС

Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и типология локальных традиций

Экспедиции 2021-2022 гг., организованные Центром визуальных исследований Средневековья и Нового времени при участии ЛТФ ШАГИ РАНХиГС, позволили собрать богатый фактологический материал по советским фолежным иконам – от артефактов (более 100 единиц) и фотографий до нарративов об этих иконах и интервью с их владельцами и сельскими мастерами-образовниками.

Под «советскими иконами» здесь понимаются кустарные рукодельные иконы, создаваемые в СССР 1920-90-х гг. сельскими мастерами-одиночками нелегально, у себя на дому, в ситуациях дефицита и теневых связей между мастерами, поставщиками материалов и покупателями. Создавая такие иконы, мастера разных локальных традиций обращались к технологическим приёмам и визуальным мотивам дореволюционной фолежной иконы, основными центрами которой были сёла Вязниковского уезда Владимирской губернии (Холуй, Палех, Мстёра) и слобода Борисовка Курской губернии. После революции иконные, фольгоуборочные артели этих центров, как и разветвлённые торговые пути офеней-иконщиков, прекратили своё существование. Их глобализирующее влияние сменилось изоляционистскими тенденциями в развитии иконного фолежного промысла: за годы советской власти в разных регионах СССР сложились локальные традиции фолежной иконы.

Именно поэтому исследователь сталкивается с большим разнообразием фолежных икон, различных по времени и месту их создания. Дальнейший анализ ставит перед нами задачи периодизации (аспект диахронии) и типологии локальных традиций (аспект синхронии), первые результаты решения этих задач будут представлены докладчиком. Будет рассмотрена история фолежного иконного промысла,

продемонстрирована преемственность нижегородских «советских икон» вязниковским фолежкам XIX в., а также описаны принципы выделения пяти локальных нижегородских традиций и сами эти традиции фолежной иконы советского времени.

Ключевые слова: иконный промысел, расхожая икона, рукодельная икона, фолежная икона, подфолежная икона, советская икона.

Коренева Надежда Александровна
ПСТГУ

Вопрос иконописного канона в современных дискуссиях о церковном искусстве

В последние несколько лет в интернет-пространстве развернулась широкая дискуссия о путях развития русской иконописи, отражающая любопытные тенденции в современном церковном искусстве: в соответствии с расхожей идеей о том, что в настоящее время православная иконопись находится в состоянии стагнации, представляет собой часть «этнопарка» (А.Н. Солдатов), занимается «реконструкцией» (из-за того, что преобладает копирование древних образцов, которые считаются эталонными, а с художественной точки зрения качественные «творческие» работы практически не появляются), иконописцы стараются найти выход (организуются разные, порою несколько эпатажные, выставки, идет поиск новых стилей и т.д.). В 2017 г. вышла книга А.Н. Бухникашвили (задуманная как учебник), в которой автор реконструирует изобразительную систему канонической иконы, исходя из идеи, что, если у иконописи будет своя четкая система, подобная той, что господствует в светском искусстве, то мастерское владение ею откроет бесконечные творческие возможности перед современными художниками-иконописцами. Мнения об этой работе разделились: кто-то критикует ее как исходящую из предположений, сделанных еще о. Павлом Флоренским (писавшем об использовании древними иконописцами т.н. «обратной перспективы», противоположной западной прямой перспективе), в XX в. эти идеи Флоренского получили развитие в работах советских ученых Б.В. Раушенбаха и Л.Ф. Жегина (на которые ссылается А.Н. Бухникашвили) и, наоборот, получают, порою диаметрально противоположную оценку. Другие иконописцы в принципе отрицают существование иконописного канона, как определенной изобразительной системы. Любопытны в связи с этим высказывания А.Н. Солдатов. Он полагает, что проблема современной русской иконописи связана с отсутствием современного русского богословия (на котором она должна базироваться), богословие в России изначально подменяла собой русская религиозная мысль, закончившаяся «с треском провалившимся неопатристическим синтезом». Существует также мнение (его в этом докладе я буду рассматривать как срединную позицию между двумя названными крайними точками зрения) довольно авторитетной исследовательницы И.К. Языковой, которая подразумевает под каноном определенные символика, иконографию, набор художественных приемов и сюжетов. Описанная дискуссия, вероятно, будет иметь продолжение, определенно можно сказать, что время покажет, чья позиция окажется наиболее творчески продуктивной.

Ключевые слова: православная икона, современное церковное искусство, иконописный канон.

Кудрин Алексей Александрович
МАЭ (Кунсткамера) РАН

Музейная обитель: пространственные практики посетителей Кирилло-Белозерского монастырского комплекса

Доклад посвящён Кирилло-Белозерскому монастырскому комплексу в Кирилловском районе Вологодской области и поведению его посетителей («местных» и туристов). На территории комплекса в настоящий момент сосуществуют музей-заповедник федерального уровня и действующий монастырь. В докладе будет описано как музейное пространство ситуативно превращается в литургическое и наоборот. В основном речь пойдёт о богослужениях на используемых монастырём и музеем совместно объектах. Наличие действующего монастыря на территории музея с соответствующей регулярно отправляемой формальной церковной обрядностью и возможностью в любой момент "поставить свечку" делает эту обрядность своего рода интерактивным музейным экспонатом для туристов, связанную в том числе с национальным нарративом. Несмотря на то, что подобный симбиоз оказывается взаимовыгодным как для музея, так и для монастыря, этот факт делает проблематичным для части посетителей (в основном не местных, а туристов) пребывание на его территории ввиду неясности, следует ли здесь соблюдать обрядовые нормы, принятые в Православной Церкви (креститься ли на Святые ворота? Покрывать ли голову в музее? и т.д.). Описываемый случай позволяет показать особенности практического освоения туристами монастырского пространства, а паломниками – музеифицированного монастырского комплекса. Отдельно обсуждается досуговое освоение территории комплекса жителями города Кириллов часть из которых до сих пор проживает на его территории, а для местных детей монастырь долгое время являлся пространством игры. Доклад основан на результатах полевых исследований автора в августе 2021 года.

Ключевые слова: Кириллов, православие, пространство, музей, монастырь, туризм.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ
Коммуникация, индоктринация, социализация

Айсин Камиль Надирович

Школа на Юго-Востоке имени Маршала В.И. Чуйкова

Качественное содержание групп «атеист», «агностик», «верующий»: от социологии религии к когнитивному религиоведению

Исследования в рамках когнитивного религиоведения проводятся в явном или принимаемом по умолчанию противополжении религиозного поведения нерелигиозному, причем в последнем случае ставится знак равенства с атеизмом. Деление людей на верующих и атеистов/агностиков заимствовано из социологии, однако в этом докладе предлагается переформатировать эту дифференциацию.

В исследованиях, ведущихся в парадигме когнитивного религиоведения, дифференциация участников происходит по заимствованному паттерну (атеисты+агностики vs. верующие). Но вопрос в том, насколько корректно противопоставлять религию как модель поведения, детерминированную эволюционным развитием, сознательно принимаемому мировоззрению. При этом сознательный эксплицитный атеизм может содержать в себе черты религиозного поведения: спонтанный анимизм, вера в приметы и талисманы, необоснованная иррациональная мораль и т.д.

При ближайшем рассмотрении, доведенный до своего логического предела атеизм, оказывается основан на убеждении, не имеющем прямых доказательств. Отсутствие естественно-научных доказательств бытия Бога (Сверхразума, Сверхъестественного, etc.) не является доказательством отсутствия его бытия. И при предельной постановке вопроса причинности мира ответ «божья воля» оказывается в равной степени допустимым со всеми другими ответами. То есть атеизм в своем пределе базируется на доопытном убеждении, и это роднит его с религией.

Наивно полагать, что все атеисты доходят до этого предела. Значительное число их видят религию как средство объяснения мира, “культурную космологию”, и эта функция оказывается в их глазах утрачена в связи с прогрессом науки. Другой причиной атеизма могут быть политические мотивы (позитивно – как приверженность марксизму, негативно – как отрицание религии, “придуманной” для управления массами), социальные или просто индифферентное отношение к религии. В последнем случае человек определяется как агностик, но в случае самоидентификации он просто может и не знать этот термин.

Налицо, «градиент» атеизма по аналогии со степенью религиозности. Продолжая логически эту модель, имело бы смысл располагать участников исследования не по ячейкам атеист/агностик и верующий, а по спектру от наличия доопытной убежденности до индифферентизма в отношении экзистенциальных и онтологических вопросов причинности мира и первооснов бытия (будь то РНК-мир, Дхарма или полнота бытия Бога).

Ключевые слова: атеизм, агностицизм, когнитивное религиоведение, социология религии, эволюционное религиоведение.

Буланова Ирина Сергеевна
МГПУ

Психологические уровни и механизмы религиозной индоктринации

Религиозная индоктринация – это введение в религиозную доктрину. В отличие от религиозного обращения – это процесс, в котором всегда есть тот, кто индоктринирует, а сам процесс индоктринации осуществляется манипулятивным способом. В отличие от религиозного обучения, индоктринация – это процесс, подразумевающий отсутствие критического анализа информации, имеет насильственный характер. Религиозное обучение подразумевает возможность «осмысленного и автономного приобретения религиозной веры вне ущерба развитию рациональности у ребенка» (Двойнин А.М., Буланова И.С., 2020; Schweitzer, 2010; Tan, 2008; Thiessen, 1993). В докладе представлены результаты пилотажного исследования, нацеленного на определения психологической «глубины» и механизмов такой индоктринации. Текстовый материал собирался на основе групповых интервью. Религиозная индоктринация операционализирована как противоречия, отражающее внутриличностный конфликт, образованный индоктринированными когнитивными конструктами и другими компонентами сознания личности. Одним из способов обнаружения такого внутриличностного конфликта, порождаемого индоктринацией, является анализ лингвистического материала, сфокусированного на поиске противоречий. В качестве метода анализа данных был использован сетевой тематический анализ. В результате было выявлено два типа противоречий: (1) описание открытого содержательного противоречия, которое сформировано, прежде всего, описанием внутриличностного конфликта, образованного разными частями опыта; (2) неосознаваемое противоречие, вызванное содержанием индоктринированных норм и их функцией групповой принадлежности. Представленные типы внутриличностных противоречий можно рассматривать как возможные этапы индоктринации.

Ключевые слова: религиозная индоктринация; уровни изменений; когнитивные конструкты; внутриличностный конфликт; качественное исследование.

Личностные особенности религиозной и нерелигиозной молодежи

Религиозность является важной личностной характеристикой, обуславливающей мировоззрение, культуру, образ жизни любого человека. Данная работа рассматривает следующие личностные характеристики, связанные с религиозностью: стиль межличностных отношений, ценности и агрессивность.

Цель исследования – изучение личностных особенностей религиозной и нерелигиозной молодежи. Гипотеза исследования – существуют различия в особенностях стилей межличностных отношений, ценностях и агрессивности у религиозной и нерелигиозной молодежи. Объект исследования – личностные особенности религиозной и нерелигиозной молодежи. Предмет исследования – стили межличностных отношений, ценностные ориентации, агрессивность у религиозной и нерелигиозной молодежи. В исследовании приняло участие 55 человек. Религиозная группа составляет 28 человек, среди них 9 мужчин и 19 женщин в возрасте от 17 лет до 31 года. Нерелигиозная группа включает 27 человек, среди них 8 мужчин и 19 женщин в возрасте от 17 до 34 лет. Религиозную группу составили прихожане церкви «Евангельские христиане-баптисты», нерелигиозную – молодежь, относящая себя к агностицизму или итсизму. В исследовании использовались следующие методики: «Диагностики межличностных отношений» (Т. Лири), «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова), «Опросник исследования уровня агрессивности» (А. Басс, А. Дарки). Для статистической обработки данных использовался параметрический критерий t Стьюдента. Были выявлены следующие результаты. У нерелигиозной молодежи более выражены эгоистичный и подозрительный тип межличностных отношений, эгоистичные черты личности, ориентацию на себя, а у баптистов больше проявляется дружелюбный стиль. Ценности высокого материального благосостояния, познания нового в мире, общения более важны для нерелигиозных людей, а для баптистов значимыми являются ценности любви. Такие реакции, как физическая агрессия и обида чаще используют нерелигиозные люди, они же имеют более высокий уровень общей агрессивности. Религиозная молодежь чаще испытывает чувство вины и обладает уровнем агрессивности ниже нормы.

Таким образом, существуют значимые различия в особенностях стилей межличностных отношений, ценностях и агрессивности у религиозной и нерелигиозной молодежи. Религиозная молодежь склонна больше проявлять дружелюбие в общении и относиться более понимающе и уважительно к другим людям, а нерелигиозная – более критично и подозрительно к окружающим. При этом в основе жизни у религиозной молодежи больше любви, взаимопонимания, а для нерелигиозной более важно достижение индивидуальных целей. Общий уровень агрессивности выше у нерелигиозной молодежи (агрессия направлена на окружающий мир), а у религиозной молодежи агрессивность проявляется в отношении себя и своего внутреннего мира.

Ключевые слова: религиозность, ценности, агрессивность, межличностные отношения, баптисты.

Гибадуллина Миляуша Рустамовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук РТ

Родительская семья и ее роль в религиозной социализации современных мусульман

Противоречивые тенденции в религиозной сфере (массовые обращение людей в традиционные и нетрадиционные религии, феномен «веры без принадлежности») актуализируют вопросы религиозной социализации, в том числе и вопросы, связанные с агентами воспроизводства религиозности. Исследователи отмечают немногочисленность эмпирических исследований касающихся вопросов религиозной социализации в семье. Некоторые исследователи проводят общий анализ существующих работ и исследований по данной тематике. В целом сегодня появляются исследования, касающиеся внутрисемейных отношений в религиозных семьях, том числе и мусульманских.

Данная статья написана по результатам социологическое исследование учащихся религиозных исламских учебных заведений (медресе) Республики Татарстан. В рамках исследования проводились глубинные интервью, часть которого было посвящено родительской семье учащихся медресе (шакирд) и их опыту религиозной социализации.

Один из самых важных и интересных аспектов является процесс вхождения в религию наших информантов. Старшее поколение застало атеистическую пропаганду советского периода и пришло в религию в зрелом или преклонном возрасте. Одна из исследовательских гипотез заключалась в том, что шакирды относятся к поколению, которое уже выросло в религиозной семье и переняло религиозные знания от родителей.

В ходе исследования подтвердилось, что у абсолютного большинства информантов родительская семья религиозна. В академической среде не существует единого принятого всеми понимания религиозности и ее уровней, кто-то говорит о необходимости выполнения ритуалов, кто-то считает их регулярность. Также и наши информанты часто характеризуют своих родителей как «культурных мусульман», «верующих, но не практикующих». Часто ислам «входит» в семью в сознательном возрасте информантов, например, через одного из новообращенных родителей или родственников. То есть, их родители также в сознательном возрасте пришли к религии, попутно привлекая своих детей. Иногда приход в религию шакирды совершают самостоятельно, под влиянием каких-то проблем или внутренних поисков. Как правило, такой путь чаще свойственен юношам. Наши респонденты в большинстве своем помнят тот момент, когда религия вошла в семью, помнят «проводника», и восстанавливают в хронологической последовательности начало соблюдения ритуалов – покрытие головы платком на «татарский» манер у женщин, более закрытая одежда; выполнение пятикратного намаза; начало посещения мечетей мужчинами; соблюдение других ритуалов и

т.д. Некоторые шакирды наблюдали, как один из членов семьи принимал ислам, начинал соблюдать религиозные нормы, и в последующем распространял религию на других членов семьи.

Начало практики (чтение намаза, посещение мечетей, покрытие девушкой головы) многие респонденты обозначают как важный этап своей жизни, и именно с этого момента начинают считать себя мусульманами, более глубоко погружаются в ислам. Многие отмечают, что поступление в религиозное учебное заведение позволило понять и принять религию полностью. Однако не всегда религиозное становление было легким и безоговорочным, некоторые испытывали сложности, чувство давления.

Момент религиозной индоктринации семьи – один из самых важных и интересных. В дальнейшем представляются два варианта – по мере взросления детей религиозные нормы будут терять значимость и вызывать раздражение у младшего поколения как «навязанные» извне, или религиозность гармонично впишется в структуру личности. Опрашиваемые шакирды как раз находятся в переходном возрасте, когда подростки испытывают множество психологических, физиологических и социальных трудностей. Со своими проблемами им часто приходится справляться вдали от семьи и близких людей, в закрытом сообществе, которое живёт по своим правилам. Ситуация, когда решение о принятии ислама было несамостоятельным, шакирд был вынужден подчиниться общесемейной тенденции, и тем более не желал поступать в религиозное учебное заведение, представляется сложной и в последствии может оказать сильное влияние на личность, а также способствовать отказу от религиозной траектории.

Ключевые слова: религиозная социализация, ислам, мусульмане, интервью, религиозная конверсия.

Ченцова Дарья Александровна
ПСТГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова

Как исследовать современный «мирянский исихазм»?

Наряду с «традиционной» монашеской исихастской практикой, имеющей место в сложившихся ареалах распространения традиции (непосредственно на Афоне и в ряде монастырей, руководствующихся своей жизнедеятельности афонским уставом), в современной России и в современном мире в целом наблюдается и параллельно существующая, в определенном смысле альтернативная версия исихазма – практика исихазма, реализуемая мирянами. В данном смысле под «мирянской практикой исихазма» мы имеем в виду не известный в богословской литературе феномен практики Иисусовой молитвы, постоянное повторение которой имеет место в повседневной религиозной жизни некоторых воцерковленных православных верующих и предваряется благословением духовника, но более свободное применение практики исихазма (в наиболее полном варианте или же частично) различными группами людей (как считающих себя православными и имеющих различные уровни воцерковленности, так и неправославных).

С распространением интернет-коммуникаций таких верующих становится проще зафиксировать исследователю. На примере нарративов о религиозности и религиозном опыте, которыми данные практикующие делятся на тематических форумах, посвященных практике исихазма (таких как isihazm.ru и др.), можно выявить основные механизмы обращения к данной практике; варианты ее интерпретаций среди групп индивидов, различных по степени воцерковленности (если речь идет о православных верующих) или по отношению к вовлеченности в деятельность каких-либо организованных религий; зафиксировать актуальность исихазма для современного практикующего; выделить основные паттерны в религиозном поведении практикующих; поставить вопрос о типе духовности и даже построить модель персональной религиозности для такого рода практики.

Подобное исследование может быть выполнено как количественными методами, так и качественными, или же в синтезе ряда количественных и качественных операциональных методик. В зависимости от фокуса исследования выбор может смещаться от количественных методов к качественным и наоборот. На примере религиоведческого изучения нарративов мирян об исихастской практике предлагается выявить, какие методы оказываются оптимальными для каких типов исследовательских задач.

Ключевые слова: исихазм, религиозность, духовность, повседневность религии, психология религии, кейс-стади, контент-анализ, дискурс-анализ.

Религия в ландшафтах и общинах

Орехов Александр Алексевич
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НИУ ВШЭ

Социализация ислама в РФ:

кейс локальной мусульманской общины в небольшом российском городе

В конце 1990 гг. – начале 2000-х гг. местная религиозная организация мусульман г. Бор (МРОМ) Нижегородской области получила разрешение от городской администрации на постройку мечети. В период 2003-2015 гг. МРОМ организовала строительство здания воскресной исламской школы (мактаба) с дополнительными помещениями и здание мечети.

Открытие этого комплекса зданий включает МРОМ в число субъектов отношений власти-знания, тех субъектов, в данном случае религиозных, организаций, чьи действия могут быть обозначены как «стратегии сильных» (по М. де Серто. Изобретение повседневности). Проявлением «стратегии сильного» является проведение пятничных проповедей по графику с соответствующими наставлениями. «Тактиками слабых» – являются, к примеру, посторонние разговоры и другие параллельные действия людей, находящихся в этом

пространстве во время проповеди. «Стратегию» реализуют имамы, учредители, спонсоры МРОМ, «тактики» же применяет основное большинство практикующих мусульман – членов мусульманской общины.

Языками «стратегии» выступают арабский/русский/татарский. Эти языки господствуют при проведении намаза, чтении проповеди, вознесении ду'а, а также при решении организационно-хозяйственных вопросов жизни общины и преподавании в мактабе исламских дисциплин. Все важные вопросы обсуждаются на этих трех языках. Тем, кто приходит на курс мактаба ничего не остается, как учиться говорить об исламе на русском.

Происходит социализация ислама в российское общество посредством создания в городе религиозного пространства, где к практикующим мусульманам, которые в большинстве своем являются выходцами из Таджикистана, Узбекистана, применяются практически дисциплинарные практики со стороны имамов, являющихся, в основном, местными татарами.

Ключевые слова: ислам, власть, межнациональные отношения, мечеть, проповедь, молодежь.

Сергазина Ксения
РГГУ

Семен Мелоскин и московская хлыстовская община

Доклад посвящен московской хлыстовской общине, одним из членов которой был Семен Мелоскин. Исследование основано на материалах первой и второй следственной комиссии о раскольниках, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов – 301 и 302 фонда РГАДА. Один из важных документов – опись имущества Семена Мелоскина – неопубликованный архивный источник первой половины восемнадцатого века. В докладе рассмотрены религиозная практика и учение первых общин христовцев в Москве, состав общин, в том числе контакты с Андреяном Петровым, одним из лидеров московской гетеродоксии, и общиной Настасьи Карповой и монахинь Ивановского монастыря. Найденные у Семена Мелоскина предметы позволяют выстроить новые гипотезы относительно учения и практики московской хлыстовской общины восемнадцатого века, в том числе о мистическом опыте пророка. Одна из целей работы – воссоздание генеалогии московской общины христовцев на протяжении тридцати лет, способов сохранения и передачи религиозных традиций и религиозной практики – начиная от общины Прокопия Лупкина и его встреч с нижегородской христовщиной и заканчивая подмосковной

общиной Дмитрия Гусева, связанной с Варсонофьевским московским монастырем и домом Андреяна Петрова в Мещанской слободе. Важный вопрос – роль и место Семена Мелоскина в ритуале московской общины.

Доклад посвящен проблеме формирования источниковой базы религиоведения. В центре повествования – следственные дела 1733 года, позволяющие реконструировать религиозную культуру XVIII века, в частности – учение и практики зарождающейся в рамках православия христовщины.

Ключевые слова: XVIII век, Москва, гетеродоксия, православие, христовщина, духовное лидерство.

Крихтова Татьяна Михайловна
ПСТГУ

Приходы «живые» и «неживые», в поисках характеристик и определения

Доклад представляет собой описание методологии определения живого православного прихода в рамках исследования «Живые сообщества», проведенного Лабораторией Социологии религии ПСТГУ. Полевые исследования проводились с сентября 2021 по апрель 2022 года в пяти регионах России в активных православных приходах методом включенного наблюдения и интервью.

Задача проекта – ответить на вопрос о том, почему некоторые православные приходы осуществляют активную социальную, культурную и образовательную деятельность, а в других такие проекты или не возникают, или оказываются неуспешными. В самом начале исследования было ясно, что активным может стать приход с самыми разными изначальными характеристиками. При составлении методологии и исследовательского дизайна полевой работы, мы использовали метафору «жизни», искали те характеристики живых организмов, которые могли бы быть выявлены в православных приходах (рост, воспроизводство, размножение, увядание). Для этого были использованы теоретические модели из социологии и антропологии, выводящие сходство между человеческими сообществами и живыми организмами: функционализм Б. Малиновского, манчестерская школа М. Глакмана. Гайды, интервью и протоколы наблюдений составлялись так, чтобы проверить наличие этих характеристик у приходов. В качестве показателей живости прихода использовался прирост новых членов, появление новых практик, свадьбы между прихожанами, стройка в приходе и другое. В докладе будет рассказано, как те или иные характеристики подтвердились или опроверглись на полевом материале.

Ключевые слова: приход, православие, полевое наблюдение, сообщество, интервью, жизнь.

Кустов Арсений Александрович
РГГУ, The University of Manchester, МВШСЭН, ИОН РАНХиГС

Diaspora studies как подход к исследованию религий, религиозных движений и объединений

При исследовании религиозных движений и организаций большая часть участников отечественного профессионального сообщества, как правило, используют классический инструментарий исторической науки и т.н. «бессознательную методологию», иногда аппарат социологии религий. Однако меняющаяся социальная реальность в «век толп» заставляет усложнять и методологию исследований религии как комплекса социальных практик и институтов. Одним из возможных специальных подходов может стать исследование диаспор.

В эмиграции, «в рассеянии» многие сообщества сохраняют и поддерживают идентичность не только как этническую, но и как религиозную. «Успешные» диаспоры и их представители зачастую оказывают существенное, если не решающее влияние на свою родину и на национальное религиозное сообщество. В то же время, развитие религиозной общины в диаспоре имеет специфику, отличающую её от «в естественной среде обитания».

Диаспоральная перспектива в исследованиях религий вводит их в конкретный социальный, социо- и политико-географический контекст. Без диаспорального контекста невозможно себе представить изучение иудаизма и его внутренних течений (ашкеназов и сефардов, ортодоксов и хасидов, «советских евреев» и Нотурей Карто), практик этнофилетизма, греческой и армянской общин и этнических церквей, ислама в Западной Европе, современных древневосточных и восточно-католических церквей, исторического и современного религиозно-этнического ландшафта не только США и Канады, но и любой современной страны, вовлечённой в глобальные миграционные процессы.

Ключевые слова: диаспора, исследования религии, этнорелигиозные сообщества, diaspora, religion studies, ethnoreligious groups.

Остапенко Дана Владиславовна
МГУ им. М.В. Ломоносова

Религиозно-географический образ города:

опыт применения подхода «local studies of religion» на материале г. Ростов-на-Дону

Современный город представляет собой не только привычно секулярное, но и «заколдованное» пространство. Предмет изучения географии религии — это диалектическая взаимосвязь религии и окружающей среды. Увидеть её можно своими глазами, оказавшись в любом населённом пункте, в котором обнаруживаются святые места и сакральные предметы (источники, камни, кельи), паломнические тропы, места отправления культа.

Рассмотреть город на уровне деталей — задача оптики микроурбанизма, в рамках которой, на наш взгляд, может быть использован методологический подход «local studies of religion», предложенный британским религиоведом Ким Нотт. Он открывает возможность изучения религии внутри места проживания человека, её пересечение с локальными условиями среды (в самом широком смысле) и то, как религия меняется под социальными, экономическими и политическими факторами: образованием, преступностью, здравоохранением, социальным обеспечением и др.

Данный методологический подход позволяет рассматривать географический и одновременно религиозный образ города. Религиозный плюрализм — это факт современного глобализированного мира, а «local studies of religion» — один из методов изучить этот самый мир на микроуровне.

В русскоязычных исследованиях мало внимания уделяется, так называемому, пространственному повороту (spatial turn) — одному из самых оживлённых исследовательских дискурсов, непосредственно затронувшему и географию религии. Именно после него стали возможны «local studies of religion».

Цель данного доклада — с использованием методологической базы «local studies of religion» очертить образ конкретного города России, а именно Ростова-на-Дону, показать какие религиозные и этно-конфессиональные традиции в нём представлены, а также проследить в исторической перспективе их влияние на городскую среду и взаимное влияние городской среды на них.

Ключевые слова: география религии, микроурбанизм, пространственный поворот, local studies of religion, религиозные традиции, этно-конфессиональные традиции.

Горюнов Дмитрий Валерьевич
Пермский государственный институт культуры

К исследованию «новых религий» Пермского края в социальной сети «В Контакте»

Проводится исследование «новых религий» в локальном социокультурном срезе, на примере Пермского края и ограничивается анализом миссионерской и других видов деятельности в социальной сети «В Контакте».

История распространения «новых религий» на территории Пермского края совпадает по времени с процессами их проникновения на всем постсоветском пространстве. Пермский край, начиная с 90-ых гг., занял далеко не последнее место в России по многообразию представленных «новых религий» и количеству приверженцев данных религиозных объединений. Количество последователей «новых религий» в разные годы менялось от нескольких сотен до нескольких тысяч. В настоящий момент количество приверженцев составляет примерно 6-8 тысяч человек.

По-своему адаптируясь к сложной социально-политической обстановке и противоречивой духовной атмосфере современного российского общества, – многие «новые религии» вынуждены вносить коррективы в некоторые вероучительные и социальные доктрины, а также в используемые формы и способы миссионерской деятельности. Наиболее отчетливо подобные инновации проявляются в работе «новых религий» в социальной сети «В Контакте».

Анализируются следующие «новые религии» согласно приведенной классификации:

1. Неохристианские (неопротестантские) объединения (Церковь Новый Завет, Церковь Виноградник, Церковь Царя Иисуса и др.).
2. Неоориенталистские (новые восточные) движения (Пермское общество Сознания Кришны, Традиционный гаудия-вайшнавизм).
3. Синкретические направления (Церковь Саентологии, Движение «Аллатра»).
4. Аутентичные объединения (Церковь «Семья Божия»).

К настоящему времени большинство «новых религий» отказались от воинственных проявлений миссионерства, понимая, что таковые низводят их организации на маргинальный уровень и формируют негативный образ в светской и религиозной среде. Причем многие из них (неоориенталистские движения, синкретические направления, аутентичные объединения) заметно снизили миссионерскую активность, по сравнению с девяностыми годами. «Новые религии» по-своему адаптировались в социокультурной среде региона, что видно на примере их деятельности в социальной сети «В Контакте».

Ключевые слова: «новые религии», социальная сеть «В Контакте», последователи, миссионерская деятельность.

Малиновский Илья Александрович
МВПСЭН

**Практики New Age у постсоветской городской молодежи
как культурная форма техник заботы о себе**

Исследования последнего года позволяют говорить о новом витке New Age, а именно о возросшей популярности мантических практик среди молодежи. Моя работа посвящена постсоветской (преимущественно российской) молодежи, увлекающейся New Age. Цель исследования: выяснить какое значение имеют практики New Age для современной постсоветской городской молодежи. В качестве теоретической рамки я использовал концепцию «техник заботы о себе» Мишеля Фуко.

Для ответа на исследовательский вопрос и выполнения вышеизложенных задач мной было собрано 13 полуструктурированных интервью с респондентами в возрасте от 17 до 40 лет, которые идентифицируют себя как представители New Age/«альтернативной духовности»/магии. Интервью собирались методом «снежного кома». Так как объектом моего исследования является New Age в широком смысле (New Age sensu lato), я разделил респондентов на четыре основных кластера: представители New Age в узком смысле (New Age sensu stricto), неоязычники, представители западного эзотеризма, те, кто считают свои практики продолжением «традиционной магии».

Концептуализация New Age практик как техники заботы о себе работает на материалах интервью. Респонденты говорят о магических практиках как о способе самопознания, самоописания, установления контроля над внутренним состоянием. Даже когда речь идет о ритуалах, направленных на изменение реальности вовне, с точки зрения респондентов им должна предшествовать работа с самостью, а среди прочего – медитация и техники досмотра сознания и удостоверения возникающих представлений, упоминаемые Фуко как форма заботы о себе.

Однако техники заботы о себе по-разному реализуются представителями выделенных мной кластеров. В полной мере концептуализация приложима к представителям «чистого» New Age и западного эзотеризма. Все духовные практики, которыми занимаются респонденты из этих двух групп направлены на построение самости и могут считаться техникой заботы о себе. У неоязычников не все религиозные ритуалы можно отнести к техникам заботы о себе (пример – подношения богам и духам в качестве благодарности не подходит под концептуализацию), однако их магические практики являются формой «заботы о себе».

Также я выявил основные пути, по которым респонденты приходят в New Age; как соотносится в их мировосприятии наука, магия и религия; выявил роль сообщества для молодежи, увлеченной New Age; а также узнал, как адепты New Age описывают сами себя.

Ключевые слова: New Age, неоязычество, техники себя, молодежь, Таро, магия, эзотеризм.

Шиков Артем Андреевич
НИУ ВШЭ

Онтология Рене Генона

Описание онтологии Генона – связующее звено всех тем, поднимаемых в его книгах. Реконструкция оснований его онтологии позволит увидеть единство и внутреннюю логику в других актуальных для философии традиционализма темах.

Начиная от аксиомы взаимосвязи этого мира и трансцендентного и заканчивая идеей деградации мира, геноновская онтология позволяет придать природным, антропологическим и социальным вопросам онтологическое и метафизическое измерение, благодаря чему намного проще понять, к примеру, идею "духовности денег", а также априорное деление людей Геноном внутри традиционных обществ на три социальных класса, связанных с подходящими именно этим классам способами взаимосвязи с трансцендентным.

Генон исходит из того, что Первоначало циклично проявляет мир, что сближает его взгляд со взглядами Веданты. Сам мир делится по Генону на формальный и неформальный, где к последнему относятся миры духов. Мир представляет собой ансамбль циклических процессов, более грубых или более тонких, образуя многослойный пирог различного рода реальностей, как это принято во множестве течений европейского эзотеризма.

Центральным процессом проявления является человек, по отношению к которому все остальные виды проявления, будь то животные или ангелы, находятся на периферии. Именно из человеческого состояния существо может перейти в полностью трансцендентное состояние, перестав быть частью проявленного мира вообще.

В связи с этим Генон описывает само человеческое общество с точки зрения освобождения существа из проявленной реальности. Он толкует социальные феномены онтологически, приписывая символизму предметов и социальных практик реальное метафизическое значение, которое и было в этих действиях, по мнению Генона, главным. Тем самым, каждый шаг человека и каждый аспект его жизни играл также и роль своего рода духовной практики, позволявшей живому существу повышать свой онтологический уровень с целью конечного освобождения. Поэтому общество, чем дальше деградировало мир и сами люди, порождало сословный порядок, поскольку методы для достижения трансцендентного состояния варьировались в зависимости от возможности людей их понять и использовать. Генон приводит в пример три марги (пути) индуизма: джняна, бхакти и карма, где первый – путь чистой интеллектуальности, привычный брахманам, второй – путь психический, присущий кшатриям, и третий – путь действий и ритуалов, присущий вайшьям.

Логика геноновской онтологии, будучи понятой, позволяет понять и схватить в единстве характер описания Геноном общества, человека и природы.

Ключевые слова: Рене Генон, традиционализм, эзотеризм, философия, онтология, французский эзотеризм, масонство.

Клячина Татьяна Владимировна

Центр исламоведческих исследований Академии наук РТ

Практики «исламского» экзорцизма на примере Республики Татарстан

Многие мусульмане верят, что джинны могут вселяться в тело человека и вредить ему. Причины вселения и его последствия различны. Например, человек может стать одержимым джиннами, после того, как вылил грязную воду перед дверью, где в это время находился джинн, тогда тот вселяется в него и начинает ему мстить. Как влюбляется мужчина в женщину и женщина в мужчину, так и джинны могут влюбиться в человека. Стойкое нежелание создавать семью, отрицание брака, постоянные ссоры с супругом или супругой, является явным признаком подселения «влюбленного незваного гостя». Причинами одержимости также могут быть греховные дела и колдовство (сихр). В статье анализируются как «исламские» экзорцисты («духовные» врачеватели), с которыми нам удалось пообщаться, изгоняют джиннов из человека. Специалисты в данной области используют схожие способы лечения одержимости. Главным оружием против вредоносных джиннов служат аяты из Корана и выдержки из хадисов Пророка Мухаммада. Однако сами сеансы проходят по-разному. Некоторые специалисты предпочитают проводить массовые сеансы от 15 до 50 человек за один раз, другие – индивидуально. Одни экзорцисты принимают только денежное вознаграждение за оказанную ими услугу, другие только продуктами питания. Одни специалисты помимо выдержек из священных текстов (Коран и хадисы) используют и другие предметы, например, лечебные травы (ладан, тмин), палки для изгнания сильных и особо опасных джиннов, другие отрицают такие вспомогательные элементы. Одни специалисты занимаются только изгнанием джиннов, другие могут лечить болезни, которые не всегда вызваны джиннами, вернуть удачу, вылечить бесплодие и т.д.

Ключевые слова: экзорцизм, одержимость, джинны, ислам, сихр, духовный врачеватель, изгнание джиннов.

Одержимость как психологическая проблема: Религиоведческие размышления

Проблема одержимости возникла в истории психиатрии и психологии на раннем этапе, можно даже сказать, что их история с нее начинается. Уже в трудах основоположников современной психиатрии, Ф. Пинеля и Ж-Э. Эскриоля, одержимость как психический феномен и экзорцистская практика как форма ее терапии становятся отправным пунктом для развития психиатрического дискурса. Ближе к концу XIX века эта же проблема становится одной из основных в работах Ж.М. Шарко, П. Жане, значительную роль она играет и в раннем творчестве З. Фрейда, особенно в период работы над «Толкованием сновидений». В свою очередь идеи Шарко оказывают значительное влияние на российских психиатров, в частности В. Бехтерева и А. Токарского, что приводит к возникновению оригинальных трудов по психологическому осмыслению феномена кликушества. В последующей медиализации психиатрического дискурса ввиду преобладания биологической парадигмы одержимость была включена в различные конфигурации категорий психических расстройств, вплоть до появления «диссоциативно-трансогового расстройства» в DSM IV. В докладе будет проведен религиоведческий анализ психиатрического дискурса одержимости, выявлены его составляющие и раскрыты противоречивые моменты, которые могут по-новому осветить взаимоотношения психологии и религии.

Ключевые слова: экзорцизм, одержимость, психология, психиатрия, религиоведение, Шарко, Фрейд.

Элбакян Александра Асановна
Институт Философии РАН

Концепция рационального познания в астрологии и мифах

Астрология, несмотря на свой вненаучный статус, начиная с древних времен и по сегодняшний день не утрачивает своей популярности: один из самых известных трактатов по астрологии, «Тетрабиблос» Птолемея датируется вторым веком н.э. – однако новые труды по астрологической тематике продолжают появляться и в Средние века, а сегодня количество книг от разных авторов по данной теме стало и вовсе огромным. Астрология представляет собой квазирелигиозное учение, основанное на древнегреческой мифологии. Вместе с тем оно не статично, а постоянно развивается, отвечая на современные запросы общества. Однако, несмотря на это, а также на попытки современных авторов придать астрологии характер науки, основанной на наблюдениях, мифологическое ядро сохраняется на протяжении нескольких тысяч лет в практически неизменном виде: каждой планете Солнечной системы соответствует божество древнегреческого пантеона, и влияние планеты на судьбу человека определяется характером этого божества.

В частности, еще трактат Птолемея связывает планету Меркурий с математикой, умом и речью, что соответствовало античному представлению об этом божестве. Английский трактат восемнадцатого века напрямую связывает Меркурий с рациональностью и наукой. Современная астрология усиливает данное соответствие, ставя в оппозицию к Меркурию открытую в девятнадцатом веке планету Нептун, которая, наоборот, связывается с интуитивным и мистическим способом познания.

Таким образом, астрологическое учение содержит оригинальную концепцию рациональности, которая уходит своими корнями в древние мифологические представления. Например, эта концепция утверждает связь рациональности с коммуникацией, а также содержит в себе метафору прогресса как движения вперед.

Ключевые слова: мифология, астрология, рациональность, наука, коммуникация, Тетрабиблос.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ*

Нехаенко Фёдор Всеволодович
НИУ ВШЭ

Майстер Экхарт: страсти против пассивного интеллекта. Влияние Альберта Великого на диалог схоластических философов и религиозной мистики

Мы привыкли к тому, что религия и философия направлены на разное, как предложил еще Фома: философия занимается доказуемыми и рациональными истинами, а истины теологии – это откровение. Однако Майстер Экхарт подрывает эту схему, смешивая христианский мистицизм и схоластическую философию, пропитанную Альбертом и Дитрихом. Моя цель – рассмотреть, насколько последовательно в учении о единении с Богом ему удалось сохранить оба элемента.

Для Экхарта, страсти (*passio/liden*) означают интенции, направленные на материальные удовольствия, которые противоположны интеллектуальному совершенству, возможному за счет отрешенности (*abegescheidenheit*). Отрешенность – это то воздержание от калькуляции благ, которое ведет к отрицанию активного интеллекта (*intellectus in actu*) и воли (*voluntas*). Справедливые люди (*guoten liuten*) должны жить без «почему» (*sunder warumbe*), приходя к пассивному единству с божественным.

Тем не менее, существует напряжение между отрицанием жизненных страстей и утверждением пассивного восприятия Бога в душе как основания (*grunt*). В схоластике страсти были внешними желаниями, приходящими извне. Согласно Экхарту, тогда как посвящение себя страстям приводит к жизни торговца,

* Секция проводится в рамках проекта «Мышление бытия и вера Откровения: пути соотношения в немецкоязычной протестантской теологии и русской религиозной философии XX века» (РФФИ, грант № 21-011-44030).

который одалживает блага у Бога, справедливый образ жизни делает необходимым пассивную/страстную (в смысле претерпевания) идентификацию души и Бога в качестве Единого. Следовательно, Майстер Эйхарт пренебрегает одним видом земных страстей, опуская другой тип, идентичный божественному блаженству (beatitudo).

Чтобы осветить проблему, я собираюсь рассмотреть доктрину учителя Экхарта Альберта, который был основным философским неисследованным источником немецкого проповедника.

Альберт, схожим образом, противопоставляет страстям интеллектуальное активное совершенство через ассимилятивный интеллект (intellectus assimilativus). Более того, универсальный доктор использует концепт конечной цели (finis ultimus), что Экхарт отвергает. В рамках религиозно-философского диалога я хочу рассмотреть согласно 4 шагам в каких вопросах Экхарт преодолел концепцию Альберта, а где остался в традиционной поэтике.

1. Проанализировать экхартовскую систему пассивного интеллектуального единства с Богом в его библейской экзегезе.

2. Оценить негативную роль, которую страсти играют при отрешённости, в немецких и латинских проповедях.

3. Найти исток проблемы блаженства и страстей в «Super ethica» и «De intellectu et intelligibili» Альберта.

4. Оценить, насколько Экхарт в эпистемологии и этике остался схоластическим мыслителем, как и его учитель.

Ключевые слова: страсти (passio/liden), отрешенность (abegescheidenheit), блаженство (beatitudo), ассимилятивный интеллект (intellectus assimilativus), пассивный интеллект (intellectus passivus), основание (grunt), конечная цель (finis ultimus), без «почему» (sunder warumbe).

Павлов Кирилл Владимирович
СПбГУ

Соотношение религиозной этики и рационализма в сочинении Франческо Гвиччардини «Обвинение»

Флорентийского дипломата, историка и мыслителя эпохи Итальянских войн 1494-1559 гг. Франческо Гвиччардини традиционно принято считать одним из первых рационализаторов общественной мысли Раннего нового времени. Отталкиваясь от опыта «секуляризации» общественно-политической мысли, произведённого своим старшим современником и соотечественником – Никколо Макиавелли, Гвиччардини в своих политических воззрениях идёт дальше и выдвигает в «Истории Италии», описывающей события войн на Апеннингах, обвинительную линию в отношении папства как политического института. С позиции флорентинца, в итальянском военном конфликте 1494-1559 гг. папство виновато в том, что поставило свои политические амбиции превыше основной функции защитника христианского мира. Вместе с тем, Гвиччардини последовательно служит папству, когда оно представлено фигурами дома Медичи: Джованни Медичи (Льву X) и Джулио Медичи (Клименту VII). В представлении Франческо, понтифика из дома Медичи, вернувшегося править Флоренцией в 1512 г. – защитники его государства на папском престоле. Однако в 1527 г. Рим осаждён и разграблен войсками Империи Габсбургов: папство, как политическая сила в войнах на Апеннингах, выведено из участия в определении баланса сил, а его сторонники и служащие оказываются под угрозой преследования. Подобная ситуация вынуждает Гвиччардини временно удалиться от дипломатической службы и заняться сочинительством. В сложившихся обстоятельствах, флорентинец подготавливает литературный триптих в лучших традициях греческой софистики: «Обвинение», «Утешение» и «Защита». В контексте проблемы относительности «секулярного» рационализма в воззрениях Франческо Гвиччардини, следует предметно рассмотреть обвинительную часть его софистического триптиха. Целью исследования является определение соотношения религиозной этики и рационализма в сочинении флорентинца «Обвинение». Другие части софистического триптиха Гвиччардини будут рассмотрены в исследовании в качестве вспомогательных источников. Выводом к исследованию послужит ответ на вопрос: насколько рационализм флорентийского мыслителя свободен от религиозной этики в ситуации конструирования им мысленного эксперимента по самообвинению и самозащите.

Ключевые слова: Гвиччардини, религиозная этика, рационализм, софистика, Итальянские войны, папство, Флоренция.

Регульский Иван Тимофеевич
НИУ ВШЭ

Исаак Ньютон: натурфилософские гипотезы как идолопоклонство

Ньютон известен, прежде всего, как один из крупнейших натурфилософов, заложивший основы современной науки. Поэтому неудивительно, что изучение его теологии привело к вопросу о ее связи с натурфилософией. Все больше подчеркиваются позитивные содержательные связи между этими областями – в т.ч. указывается, что теология Ньютона могла оказать существенное влияние на его натурфилософию.

Исследователи подчеркивали, что мировоззрение Ньютона фундировано образом Бога-Вседержителя. Произрастая из кальвинизма, этот образ воплощается в текстах «Общего поучения» и частных теологических манускриптов. Кроме того, существенное влияние на Ньютона оказало учение Кальвина о человеческом уме как фабрике идолов. Представленная в критике ересей, эта идея соединяется у Ньютона с бэконовской критикой идолов.

В результате натурфилософские учения начинают рассматриваться с теологической точки зрения. Говоря о субстанциальном присутствии Бога во Вселенной, Ньютон делает законы природы видимыми проявлениями действия божественной воли в мире. Поэтому корректное познание природы совпадает с познанием действующей в ней воли Бога. А ложные натурфилософские «гипотезы» являются идолопоклонством, поскольку уводят нас в сторону от воли Бога-Вседержителя.

И гипотезы, и ереси, произрастают из некорректного отношения человека к Богу, а именно из внутренних идолов человеческого духа, связанных с фантазиями и воображением («fancy»). Этот термин, применяемый Ньютоном в вопросах как догматического, так и натурфилософского толка, указывает на смысловое единство понятий «гипотеза» и «идолопоклонство».

Порядок природы и порядок Писания, не совпадая друг с другом, тем не менее, являются следствием действия абсолютной воли Бога. Это, в свою очередь, значит, что корректная натурфилософия обладает статусом корректной теологии – и наоборот, ложная натурфилософия является ересью во всей полноте религиозного смысла этого слова.

Ключевые слова: Исаак Ньютон, натурфилософия, христианская теология, ньютонианство, кальвинизм, Френсис Бэкон.

Куриленко Анна Юрьевна
НИУ ВШЭ

Философские и религиозные истоки культа Верховного существа

Духовная жизнь эпохи Просвещения объединяла в себе две соперничающие друг с другом тенденции. С одной стороны, религиозные воззрения были излюбленной мишенью для философской критики, являясь для неё наиболее общим источником предрассудков. В контексте секуляризованного мировосприятия образованного европейца XVIII века универсальный разум вытеснил веру с позиции консолидирующего фактора в область общественного контроля. С другой стороны, именно философия дала начало горячей индивидуальной вере, существующей вне какой-либо институции «религии сердца», характерной для модерна.

Культе Верховного существа, как и многие другие религиозные течения Французской революции, во многом наследовал предыдущей эпохе; однако его функции в стремительно меняющемся обществе имели свою специфику. В эпоху Террора, подразумевавшего постоянную угрозу жизни частного человека со стороны государства, философский и религиозный проект Робеспьера был своего рода публичной терапией. Бессмертие души и посмертное справедливое воздаяние за проступки и заслуги, сформулированные вне какого-либо христианского обоснования, смягчали ужас перед возможной жестокостью официального суда и потерями во внешней и внутренней войнах. Тем не менее, как заметил М. Ямпольский, культ Верховного существа в то же время являлся «спиритуализацией террора». Его религиозные практики и символические конструкции подразумевали создание тотального и абсолютно прозрачного общества, построенного на чёткой иерархии, во главе которой находилось бы государство.

Здесь правомерно задать два важных вопроса, на которые мы предполагаем ответить в настоящем в докладе. Какие духовные тенденции европейского общества сделали возможным появление культа Верховного существа? И какие философские и религиозные концепции послужили для него источниками вдохновения?

Наша гипотеза заключается в том, что христианство протестантского толка, пропущенное через руссоистскую оптику, послужило одним из оснований культа Верховного существа. Робеспьер, как и многие европейцы этого периода с подозрением относился к институализированной религии, предполагая её манипулятивный характер. На этом этапе возникает идея о внутреннем очищении, осуществляемом посредством разума и сердца; с помощью некоторого духовного усилия возможно за «религией священников» найти «простую религию Евангелия» – истинное и чистое христианство. Оно не предполагало ни существование чудес, ни проведение таинств, ни веру в божественную природу Христа, а утверждало лишь некоторые базовые и преимущественно моральные категории, а также важную мировоззренческую концепцию – бессмертие души. В некотором смысле философский и религиозный проект Робеспьера является протестантизмом, доведённым до радикализма, в котором угадываются некоторые католические реминисценции в виде склонности к централизации и жёсткой иерархии.

Ключевые слова: Французская революция, культ Верховного существа, Робеспьер, Просвещение, государственный террор, гражданская религия, естественная религия, философия, христианство.

Салямов Камиль Маратович
МГУ им. М.В. Ломоносова

Философия религии Нисиды Китаро

В европейской философии религия традиционно рассматривается как антитеза науке. В самом деле, кажется, что «вера» и «знание» несовместимы. Мы либо знаем, либо верим. Однако в свете дискуссий последних лет в области философии науки становится ясно, что такая бинарная оппозиция ложна. Так, например, еще Т. Кун показал, что не существует решающих экспериментов, то есть таких экспериментов, которые позволили бы абсолютно точно установить знание. Другой философ науки, П. Фейерабенд, показал, что не существует истинных рациональных методов, так как любую задачу можно решить разными способами, даже иррациональными. Все это привело к тезису о том, что любая научная теория или методика не выстраивается на чистом знании. Потому возник вопрос: как же теперь нужно осмыслять

взаимоотношения знания и веры? В современной философии науки доминирует позиция, согласно которой научное знание нужно объяснять через то, какие социологические факторы привели ученого к вере в значимость этого знания. Однако, автор данного доклада попытается показать, что существует и иной способ решения проблемы взаимоотношения знания и веры. Это подход японского философа Нисида Китаро (Nishida Kitaro). Примечательность этого философа заключается в том, что он пытается не разоблачить науку в содержании квазирелигиозного компонента, но наоборот, синтезировать науку с религией. Делает он это путем критики аристотелевского предрассудка, лежащего в основе противопоставления науки и религии, а именно субъект-предикатный способ рассмотрение мира. Японский философ взамен предлагает свою концепцию чистого опыта, в котором граница между религией и наукой, знанием и верой стирается. В чистом опыте религиозный опыт лежит в основе научного опыта, но при этом сам научный опыт обосновывает религиозный.

Ключевые слова: японская философия, Нисида Китаро, чистый опыт, соотношение религии и науки, логика басё, дзэн-буддизм

Григоршин Сергей Викторович
ТюмГУ

Понятие «Göttersystem» в учениях Фридриха Шеллинга и Бенно Ландсбергера

Немецко-американский филолог Бенно Ландсбергер был одним из немногих ассириологов, предпринявших попытку философского обобщения знаний и представлений о шумерской религии. Ученому принадлежат две версии подобного рода обобщений. В статье «Своеобразие понятий вавилонского мира» (1926) Ландсбергер в поисках наиболее адекватного подхода к сложно устроенной предметной области шумерской религии исследовал эпистемологические стратегии связи шумерского языка и мышления. Вопреки мнению В. Заллабергера, посвятившей эпистемологии Ландсбергера отдельную большую работу, отнюдь не описательная психология В. Вундта была основанием работы 1926 г. В свое время нами было аргументированно доказано, что эпистемология Ландсбергера основывалась на учении школы марбургского неокантианства, а именно на основательном штудировании немецким ассириологом труда Г. Риккерта «Границы естественнонаучного образования понятий».

Эта первая, эпистемологическая стратегия подхода к шумерской религии в общем и целом достаточно известна и прокомментирована. Однако существует еще одна, гораздо более поздняя и практически неисследованная стратегия Ландсбергера в исследовании шумерской религии. В 1945 г. он издал небольшую восьмистраничную заметку «Духовные достижения шумеров», где впервые в шумерологии к религиозной тематике был предложена и задействована онтологическая стратегия. Возвращаясь к своим исследованиям двадцатилетней давности, Ландсбергер находит новый подход к выявлению уникального и своеобразного феномена шумерской культуры, названный им «система богов» («Göttersystem»). Под таким углом зрения ученый предлагал рассматривать известные науке шумерские и шумерско-аккадские лексические списки, а именно часть, посвященную специфике перечисления имен шумерских богов и богинь. Подобные списки Ландсбергер, в отличие от своих современников С. Крамера, А.Л. Оппенгейма и Т. Якобсена, предлагал считать не просто примером шумерской педагогики, а оригинальным и нигде более не находимым образцом онтологической (или теологической) системы.

Краткость статьи Ландсбергера и отсутствие других его работ на эту тему не позволили следующим поколениям шумерологов развить эту онтологическую стратегию. Взгляды Ландсбергера также остались неизвестны даже таким религиоведам как Г. ван дер Леув, не говоря уже о менее знаменитых феноменологах религии.

Тем не менее, предложенная версия толкования шумерской религии через понятие «системы богов» может быть актуализирована с учетом понимания философского контекста мышления Ландсбергера.

В результате наших поисков понятия «система богов» в философских текстах XIX-первой половины XX вв., удалось выяснить, что понятие «Göttersystem» встречается лишь в позитивной философии «позднего» Шеллинга, а именно в 6 лекции первого тома «Философии мифологии». Благодаря этой находке возникает возможность встроить представления Ландсбергера о шумерских лексических списках в рамки глубоко понятийно разработанной философской системы, благодаря чему мы надеемся на новое внимание к онтологической части научного наследия и Бенно Ландсбергера и возрождения интереса к предложенной им постановке вопроса о способе трактовки теологической стороны шумерской религии.

Ключевые слова: Göttersystem, Ландсбергер, Шеллинг, шумерская религия, лексический список.

Пылаев Максим Александрович
РГГУ, ПСТГУ

Критика объективирующего мышления у Р. Бульмана и В. Розанова

В докладе исследуется проблема соотношения понимания и предпонимания в теологической герменевтике Р. Бульмана и религиозной философии В. Розанова. Сопоставляется метод «остранения», «мысленной инкрустации» и другие методы познания В. Розанова с экзистенциальной герменевтикой религиозного познания Р. Бульмана. У Бульмана акцент делается на истолковании человеческой экзистенции. Подобное истолкование является задачей экзистенциального анализа человеческого бытия. У В. Розанова необъективирующее мышление открывается в стремлении к мышлению, как «физическому ощущению» (З. Гиппиус). Он также использует феноменологическую установку в методе «остранения». Если для Бульмана воплощением объективирующего мышления является мифологическое мышление, то для

Розанова, скорее, современная культура в целом. В докладе анализируются как точки соприкосновения герменевтики Бульмана и философии Розанова, так и принципиальные расхождения. В докладе речь идет о попытках разграничения предметной сферы и понятности христианской теологии с философией. Ключевой для всех этих попыток является проблема соотношения смысла и сверхсмысленного переживания, слова и события в рамках мышления бытия и веры в Откровение. Автор доклада ставит вопрос о перспективах взаимоотношения метафизического и феноменологического мышления на примере западной философской теологии XX века и современной ей русской философии. В какой мере европейский проект демифологизации христианского сознания в разных его формах созвучен критике традиционного христианства в русской философии, и в особенности у Розанова.

Ключевые слова: объективирующее мышление, остранение, экзистенциальный опыт, трансцендирование.

Спирин Тихон Викторович
ВолГУ

П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков о культоцентричности философии

Широко известно, что П.А. Флоренский считает, что культ и культура неразрывно и строго связаны, культура формируется благодаря культу, более того, культ находится в центре культуры, которая принципиально, с точки зрения русского философа, не может до конца секуляризоваться, иначе она исчезнет. Из этого тезиса логически вытекает, что и философия культоцентрична. Исследуя историю философии, П.А. Флоренский выделяет две основные ее фигуры: Платон и Иммануил Кант, утверждая, что в философии и у первого, и у второго имплицитно содержится идея культа, более того, из культа оба и исходят: «...Кант от культа тоже отправляется (как Платон. – Т.С.) и культом всецело содержится, но ориентируясь на нем не положительно, как Платон, а отрицательно...».

П.А. Флоренский утверждает, что культ – это «выделенная из всей реальности та ее часть, где встречается имманентное и трансцендентное, долнее и горнее, здешнее и тамошнее, временное и вечное, условное и безусловное, тленное и нетленное». Исследуя тексты П.А. Флоренского, можно увидеть парадоксальный характер изложения мыслей о культе: понятие культа все больше и больше, с одной стороны, очерчивается, а, с другой – «размывается». Культ обладает иерофантическими характеристиками. Возникает множество темных мест, требующих герменевтической работы.

В настоящем докладе утверждается, что идею культоцентричности философии также разделял С.Н. Булгаков, его задачей было доказательство культоцентричности философской системы К. Маркса. С.Н. Булгаков предоставляет читателю «ключ» для понимания предложенной идеи культоцентричности философии.

В случае, если идея культоцентричности философии верна, то рефлексия той или иной философии по необходимости опирается на идеи, которые вырабатываются религиозным сознанием. В докладе будут освещены преимущества, обоснованность и проблемы такого подхода в свете исследования религиозного сознания современного человека.

Ключевые слова: Флоренский, Булгаков, культоцентричность, культ, иерофания, религиозное сознание.

Буданова Дарья Сергеевна

Ивановский государственный химико-технологический университет

Эсхатологические аспекты польского и русского мессианизма рубежа XIX-XX веков

Русский Модерн рубежа XIX-XX веков отмечен – помимо прочих значимых явлений – религиозно-философским возрождением, которое принято связывать с именами Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, В.В. Розанова, Д.С. Мережковского и др.

Ключевыми концептами религиозно-философского возрождения в России на рубеже XIX-XX веков стали русская идея и русское мессианство. Однако осмысление этих концептов требовало обращения к другим подобным феноменам, в числе которых видное место занимал польский мессианизм. Его наиболее значительными представителями в рамках обозначенного периода стали Мариан Здзеховский и Франтишек Духиньский. Центральное место в работах польских философов занимали вопросы о сущности государственной власти и о соотношении государства и нации. Не будет преувеличением сказать, что апостолы русского и польского мессианизма оказывали взаимное влияние друг на друга. Так, например, М. Здзеховский вел переписку с Л.Н. Толстым, Д.С. Мережковским, Н. Бердяевым, Д. Философовым, С.Н. Булгаковым и многими другими представителями русского религиозно-философского возрождения. Более того, еще в 1888 году он издал работу «Мессианство и славянофилы»; позднее – в 1920 году – увидела свет другая работа «Русские влияния на польскую душу».

Примечательно, что для мессианства в целом, для русского и польского мессианства, в частности, характерен эсхатологизм. Более того, именно эсхатологизм, на наш взгляд, должен рассматриваться в качестве важнейшей, неотъемлемой характеристики русского и польского мессианизма.

Также необходимо подчеркнуть, что позднее – в XX-XXI столетиях – польский мессианизм выступал мировоззренческим и геополитическим основанием польской внешней политики. В то же время в России были актуализированы идеи русского мессианства. В связи с выше сказанным считаем обращение к анализу

идей польского и русского мессианизма, к изучению характерных черт мессианского мировоззрения достаточно актуальным.

Ключевые слова: польский мессианизм, русский мессианизм, эсхатологизм, Мариан Здзеховский, Франтишек Духиньский.

Ильющенко Ева Владимировна
НИУ ВШЭ

Интерпретации онтологического аргумента в протестантской теологии XX века: пути прочтения Ансельма

В докладе исследуются пути рассмотрения онтологического аргумента в протестантской теологии XX века на примере работ кальвинистского теолога Карла Барта и современного британского логика Стивена Мэйкина. Работа Карла Барта "Fides Quaerens Intellectum" предлагает оригинальное рассмотрение онтологического доказательства в рамках диалектической теологии Барта, а также является переломной для его творчества. Реконструкция онтологического аргумента Стивенем Мэйкином представлена в статьях «The Ontological Argument» и «The Ontological Argument Defended». В докладе будут рассмотрены и проанализированы два пути, по которому пошло изучение онтологического аргумента в XX веке: в рамках неортодоксии с опорой на онтологию Хайдеггера (на примере реконструкции К. Барта) и в рамках логических исследований (на примере самобытного доказательства Мэйкина).

Целью работы является изучение и сравнительный анализ особенностей рассмотрения онтологического аргумента в рамках протестантской теологии XX века.

Объект исследования – онтологический аргумент Ансельма Кентерберийского.

Предмет исследования – особенности рассмотрения онтологического аргумента в рамках протестантской теологии XX века.

Исследование предполагает проверку следующих положений:

Рассмотрение онтологического аргумента в протестантской теологии XX века имеет свои особенности.

Характер этих особенностей связан с тем, в какой области происходит рассмотрение ОА (неортодоксия/аналитическая теология).

Рассмотрение ОА в неортодоксии (на примере творчества К. Барта) и в аналитической теологии (на примере творчества С. Мэйкина) различно, но восприятие и роль ОА в этих направлениях имеют как различия, так и определённые сходства.

Основными задачами исследования являются изучение и анализ воспроизведения и роли ОА в рамках неортодоксии К. Барта и логических исследований С. Мэйкина с последующим сравнительным анализом.

Ключевые слова: протестантская теология, онтологический аргумент, аналитическая теология, доказательство бытия Бога, схоластика, протестантская неортодоксия.

Кикта Леонид Сергеевич
МГУ им. М.В. Ломоносова

Казнить нельзя помиловать: отношение к смертной казни в католической церкви

Вопрос допустимости смертной казни занимает важное место в современных этических дискуссиях. Серьезность данной проблемы подчеркивает и тот факт, что в ее обсуждение вовлекаются самые разные социальные группы, в том числе – религиозные объединения. Среди всех христианских религиозных организаций наибольшее внимание вопросу допустимости смертной казни уделила Католическая церковь.

С течением времени Католическая церковь меняла свое отношение к смертной казни. В целом, среди тех Отцов Церкви и Учителей Церкви, кто уделял внимание этому вопросу, существует консенсус, что смертная казнь допустима как мера наказания. В своих размышлениях они опирались на Священное Писание, в частности, на Быт (9:6); Рим (13:4). Наиболее полное и важное для католического вероучения выражение этой позиции было зафиксировано в «Сумме против язычников» Фомы Аквинского. Фома Аквинский сумел интегрировать доктрину естественного права в философию аристотелизма и придал концепции справедливого возмездия (включающей в себя и смертную казнь) – основной цели наказания, имманентную телеологию, черпающую свое начало в объективной метафизической реальности. Долгое время томистская доктрина естественного права господствовала в католическом вероучении, создавая моральное оправдание смертной казни. Однако во второй половине 20-го века, на фоне этических дискуссий в теории и тенденции к отмене смертной казни в законодательстве разных стран на практике, появляется потребность в пересмотре взглядов церкви на данный вопрос. В совместном труде Эдварда С. Фезера и Джозефа М. Бессетта "By Man Shall His Blood Be Shed: A Catholic Defense of Capital Punishment" рассматриваются аргументы сторонников запрета смертной казни. Обращается внимание, что данная точка зрения расходится с буквой Писания и мнением Отцов Церкви, Учителей Церкви и всего Священного Предания в целом. Помимо этого, исчезает опора на метафизику, изменяется представление о ценности человеческой жизни, индивидуализм начинает преобладать над коллективизмом. Спустя год после написания данного труда, в 2018 году, папа римский Франциск, неоднократно декларировавший аболиционистские взгляды, зафиксировал их в официальном документе – Катехизисе Католической Церкви. Среди причин подобного изменения отношения к проблеме смертной казни можно выделить оказываемое на церковь давление со стороны светского секулярного общества, под чье мнение католические мыслители и церковные деятели адаптируются.

Ключевые слова: религиозная этика, католическая догматика, религия и право.

Проблема определения божественного всеведения в формальной теории
Пауля Вейнгартнера

В аналитической философии религии продолжает оставаться актуальной проблема осмысления божественных атрибутов. И формальный подход, ввиду языковой строгости, представляется наиболее релевантным.

В книге австрийского философа П. Вейнгартнера «Всеведение с логической точки зрения» (Paul Weingartner, Omniscience: From a Logical Point of View, Ontos, 2008, 188 pp.) предлагается формальная теория, в рамках которой даётся следующее определение всеведения Бога: $g \in OS \stackrel{\text{def}}{=} \forall p (gKp \rightarrow p) \wedge \forall p [(p \in T(g)) \vee (p \in T(LM)) \vee (p \in T(CR)) \rightarrow gKp] \wedge \forall p (gKp \rightarrow \exists gKp) \wedge \forall p (gKp \rightarrow \neg (\exists t)gK_t p)$. Бог является всеведущим по определению тогда и только тогда, когда для каждой пропозиции p , если Бог знает, что p , то p истинна, и для каждой пропозиции p , если p описывает положение дел о Боге или является частью логики/математики, или описывает положение дел о творении, то Бог знает, что p , и для каждой пропозиции p , если Бог знает, что p , то Бог с необходимостью знает, что p , и для каждой пропозиции p , если Бог знает, что p , то не существует момента времени t , в который Бог познает, что p .

Данное определение, на наш взгляд, не лишено недостатков. Первая его часть избыточна: она содержится в стандартном определении знания как истинного обоснованного мнения. Во второй части, отказываясь от использования понятия множества всех истин и избирая путь перечисления разных областей, входящих в сферу божественного знания, автор из-за недостаточной проработки создаёт по крайней мере одну проблему: он не учитывает молекулярные пропозиции, составленные из атомарных разного вида, что исключает их из сферы божественного знания. К примеру, согласно такому определению, Бог не знает пропозицию «Сумма углов треугольника – 180 градусов, и Бог всемогущ», так как она не подходит ни под один из трёх указанных видов.

В третьей части вводится оператор необходимости, интерпретируемый автором темпорально. Вейнгартнер отмечает, что случай отрицания этой импликации ($\exists p (gKp \wedge \neg gKp)$) для Бога невозможен, однако он характеризует человеческое познание. К примеру, космологи ныне знают, что у Венеры есть атмосфера, и возможно такое положение дел (до 1761 года), когда они не знают этого. Однако непонятно в таком случае, чем мотивировано добавление четвёртой части, которая при такой интерпретации оказывается, по-видимому, идентичной третьей в выражении мысли о том, что божественному познанию нельзя приписать временной индекс.

Таким образом, критический анализ данного определения, демонстрируя его проблемные места, позволяет в будущем их избежать.

Ключевые слова: аналитическая философия религии, всеведение, формальная теология, Вейнгартнер.

Хитрук Екатерина Борисовна
НИ ТГУ

Концепция «социального зла» в учении Вальтера Раушенбуша

Вальтер Раушенбуш – один из самых известных и влиятельных американских богословов начала XX столетия, является признанным лидером движения «социального евангелия». Взгляды В. Раушенбуша, изложены, главным образом, в его основополагающих трудах – «Христианство и социальный кризис» (1907), «Христианизация социального порядка» (1912) и «Теология для социального евангелия» (1917). Одним из ключевых концептов учения «социального евангелия» является представление о социальном зле, существующем наряду с индивидуальным злом и злом природным (последствием грехопадения). Вопрос о зле в учении В. Раушенбуша не является чисто теоретическим. Как и все основные вопросы социального евангелия, он должен помочь христианам разобраться в том, какими методами они могут наиболее эффективно бороться с грехом.

В. Раушенбуш считает, что пониманию путей распространения греха в наибольшей степени способствует восприятие всего человечества как некоего единого целого, что отчасти отражено в классической теологической доктрине грехопадения и отчасти также подтверждается современной наукой, которая говорит о наследовании определенных склонностей и болезней из одного поколения в другое. И в том, и в другом случае речь, прежде всего, идет о человеческой природе, несущей в самой себе некоторые зачатки зла. В. Раушенбуш признает это влияние природы на распространение зла в мире, хотя и считает теологическую доктрину первородного греха преувеличенной. Однако социальное евангелие, с его точки зрения, обогатит представление о единстве всего человечества идеями не только природного, но и социального единства. Каждый человек, рассуждает В. Раушенбуш, в основном придерживается норм той социальной группы, к которой относится по рождению, внося лишь некоторые изменения в соответствии со своими личными убеждениями. Полное отвержение своих истоков – дело очень редкое и в высшей степени болезненное, на него решаются только самые отчаянные люди. Хорошо, если нормы этой группы морально возвышены и благородны. Но, если эти нормы, напротив, поддерживают и идеализируют откровенные пороки, человек в большинстве случаев неосознанно склоняется к их принятию.

Первородный грех, оказывающий вредоносное влияние на людей, передается посредством самой человеческой природы, на которую мы, к сожалению, не можем повлиять. Однако социальный грех, склоняющий все новые и новые поколения людей к пороку, поддается осознанным и активным действиям. Мы можем повлиять на него, хотя и не в наших силах полностью его уничтожить. Теология, таким образом, должна дополнить доктрину об источнике, природе и каналах распространения греха учением о его

социальных корнях. Без подобного расширения своего тематического поля теология рискует стать устаревшим и далеким от реальности теоретизированием.

Ключевые слова: социальное евангелие, социальное зло, христианство, Вальтер Раушенбуш.

Рыжакوف Иоанн Андреевич
ПСТГУ

«Коперниканский переворот» в теологии религий Джона Хика: основные идеи и критика

Концепция религиозного плюрализма Джона Хика является наиболее популярной и влиятельной плюралистической гипотезой. В число её последователей входят представители самых разных религиозных традиций, как и в число тех, кто её критикует. Эту гипотезу Хик называл «коперниканским переворотом», провозгласив сотериологическое равенство мировых религиозных традиций и их всеобщую устремлённость к единой трансцендентной реальности. Таким образом, Хик образует тройственную модель эксклюзивизм–инклюзивизм–плюрализм, в рамках которой его плюралистическая гипотеза выступает в качестве завершающей стадии развития христианского ответа на религиозное многообразие. Необходимость перехода к плюралистической картине мира, с точки зрения Хика, вызвана тем, что только в ней даётся удовлетворительное объяснение факта множественности религиозных традиций, а также факта религиозной принадлежности. Хик утверждал, что в большинстве случаев религиозная принадлежность зависит от обстоятельств рождения человека, включая то, в какой культурной среде он был воспитан. Это, с его точки зрения, ставит под вопрос абсолютную истинность только одной религиозной традиции, поскольку это бы существенно ограничило спасительный замысел Предельной Реальности. В докладе будут изложены основные положения плюралистической гипотезы Джона Хика, а также будет проанализирована последующая за этим полемика, включая как важнейшие возражения критиков относительно правомерности/неправомерности «коперниканского переворота» (Макграт, Де Коста, Плантинга и др.), так и ответы Хика на эти возражения.

Ключевые слова: религиозное многообразие, теология плюрализма, эксклюзивизм, инклюзивизм, плюрализм, релятивизм, Джон Хик.

Базлев Михаил Максимович
НИЯУ МИФИ

Принципы иезуитской педагогики как предтеча Закона Линуса и хакерской этики

В 2019 г. на русский язык была переведена работа Пекки Химанена «Хакерская этика и дух информационализма». Будучи специалистом в философии религии и компьютерных науках, Химанен описывает хакерскую этику как потенциальную новую форму организации жизни индивида и социума, приходящую на смену укоренившейся протестантской этики в капиталистическом обществе. Несмотря на то, что сама работа была написана ещё в 2001 г., по материалам трех докладов на симпозиуме в Калифорнийском университете в Беркли, подготовленных им, Линусом Торвальдсом, создателем ядра операционных систем Linux, и социологом Мануэлем Кастельсом, она осталась практически незамеченной в российской среде религиоведов. Однако именно религиоведческий взгляд на нее, позволяет расширить предложенный дискурс эволюции этики, взглянув на нее с позиций как предшествующих систем мысли, вносящих коррективы в установки протестантской этики, так ряда изменений, произошедших в среде информационного общества за последние 20 лет. В качестве подобного материала в рамках доклада были выбраны некоторые положения из иезуитской педагогической парадигмы. Их анализ показывает, что развитие индивида в среде реализации иезуитской педагогики было направлено отчасти на те же позиции, что нашли закрепление в Законе Линуса и последующих манифестах хакерской этики. И хотя соотношение дидактических максим, заложенных Игнатием, и фактическая реализация принципов иезуитской педагогики, это отдельный вопрос – данное расширение позволяет оспорить радикальность некоторых противопоставлений, выводимых Химаненом, и в то же время обозначить пути укоренения предлагаемой новой этики в различных средах. Ведь, как и с позиции Торвальдса, чтобы стать хакером не нужно быть специалистом именно в сфере IT, так и с позиции Лойолы, чтобы двигаться к постижению Бога, нет единственно верного пути, обозначенного жизнью в монастыре.

Ключевые слова: иезуитская педагогика, протестантская этика, Закон Линуса, информационное общество, хакерская этика.

Костылев Вячеслав Андреевич
МГУ им. М.В. Ломоносова

Культ коня у германских народов в свете археологии

О наличии культа коня у германцев свидетельствует уже Тацит в своей работе “Германия”. Он пишет, что те считают коней посредниками богов, а гадания, проведенные с их помощью, чтят наиболее сильными. Свидетельства культа коня есть и в скандинавской литературе, в названии Иггдрасиль (др.-исл. конь Игга), в рассказе о Слейпнире, коне Одина, в сюжете о валькириях, в Пряди о Вэльси.

Но совершенно иной взгляд на культ коня предлагает археология. Во-первых, она дает нам сведения о захоронении коня вместе с другим имуществом умершего. Так, например, конные захоронения присутствуют в англосаксонском могильнике VI века Саттон-Ху. Об убийстве коней сообщает Ибн-Фадлан. Упоминание об этом есть и в Младшей Эдде. Наиболее распространено мнение о том, что германцы наделяли коня функцией психопомпа. Действительно, конь – основное средство перемещения между мирами. На коне воин пребывает в Вальхаллу, что подтверждается камнем из Хуннинге.

Однако есть ряд необычных свидетельств, заставляющих переосмыслить привычные представления об этом культе, а именно массовые конные захоронения. Есть как минимум пять могильников, раскопки которых сопровождались подобными находками. В первую очередь, это знаменитая гробница Хильдерика, вокруг которой найдены останки 21 коня. Также известно еще как минимум четыре подобных памятника: могильник в Лувене (30 коней), саксонские могильники в Беккуме (31 конь), Рульсторфе (42 коня), Нидерштотцингене (13 коней). Почти все они связаны с неким богатым захоронением.

Но зачем древние германцы совершали этот крайне несвойственный для Европы ритуал? Среди исследователей есть несколько точек зрения на этот счет. Наиболее распространена гипотеза В. Винкельманна, утверждающего, что эти захоронения являются жертвоприношением, связанным с культом Водана и жертвенными праздниками в его честь. Однако эта версия не объясняет как именно этот феномен связан с Воданом и посмертным существованием. Зачем германским правителям табун в загробном мире? Возможно, это маркер богатства, который имеет такое же значение, как и золото, похороненное вместе с человеком. В то же время это может иметь связь с представлениями о последней битве, в которой эти кони могут пригодиться. Или же это желание земного правителя подражать божественному правителю, т. е. Одину, который владеющему большим количеством коней и ведущему кавалькаду всадников. Основная цель доклада – анализ археологических источников о конных захоронениях и попытка их интерпретации в связи с посмертием.

Ключевые слова: германистика, древнегерманская религия, погребальный культ, Водан, загробный мир, Хильдерик, конные захоронения, археология.

Новосёлова Елена Владимировна
РГУ МИРЭА

Концепция души в религиозной традиции Анд

Идея души является универсальной концепцией, свойственной большинству моделей мировоззрения. Однако в рамках одних и тех же традиций могут наблюдаться вариации ее воплощения. Андское мировоззрение может служить примером подобного развития. В исторической перспективе концепция души является одной из наиболее сложных для изучения в рамках всего мировоззренческого комплекса Анд. В первую очередь это вызвано отсутствием аутентичного нарратива для большей части самостоятельного (то есть до прихода европейцев и конкисты) развития Андской цивилизации. Однако комплексное использование доступных источников (письменных свидетельств раннеколониального периода разнообразных видов и жанров, археологических памятников (в особенности материалов погребений), этнографических данных и иконографии) все же позволяет сделать ряд наблюдений и прийти к определенным выводам. Во-первых, в Андах традиционно бытовало большое разнообразие представлений о количестве душ, которые имеются у человека. Во-вторых, душа в Андах, судя по всему, мыслилась как субстанция, тесно связанная с материальным (отсюда вера в то, что она может испытывать голод, жажду, страдать от холода и т.п.) В-третьих, отсутствие представлений об идее посмертного воздаяния для души. Все перечисленное было характерно для мировоззрения Анд доиспанского и отчасти раннеколониального периода; впоследствии эти представления подверглись трансформации в сторону христианизации. Однако о полном нивелировании традиционных элементов говорить не приходится.

Ключевые слова: душа, Андская цивилизация, мировоззрение, христианизация, идолопоклонство.

Нгуен Чан Тан Хуен
ТюмГУ

Analyzing similarities and differences between Buddhism and Christianity in Vietnam

Religion is one of the top concerns for countries around the world, including Vietnam. In Vietnam, Buddhism and Christianity are the two largest and most popular religions today, although they are exogenous religions, they have been deeply rooted in the spiritual and material life of Vietnamese people since the beginning of time ages ago. However, many people have certain confusion about the doctrines, canon laws, etc. in these two religions. Understanding the nature and understanding of religious issues in general, Buddhism and Christianity in particular

are not the business of anyone but of the whole society. When we understand the true nature of the problem, then we can take action to respond to the benefits of religion, or promptly prevent the backward and distorted religion and human spirituality. Documents on religion in general and Buddhism and Christianity, in particular, all use religious language extensively, so it is difficult for non-religious people to understand, so there is a comparison between these two major religions. It will help each person have a correct, comprehensive view and more appropriate religious behavior. Because of the above reasons, I chose the topic "Analysis of similarities and differences between Buddhism and Christianity in Vietnam" as my essay topic.

In the first part, the author briefly introduces the above two religions in such aspects as birth background, doctrine, followers, and influence in the world.... for an overview of these two religions. In addition, the author also outlines the process of importing Buddhism and Christianity into Vietnam.

The second part is to analyze the similarities and differences between the two religions. Regarding similarities, the author exploits 3 main aspects: these are both imported religions; these are all major religions that, when introduced into Vietnam, have been transformed to suit the Vietnamese people and are deeply influenced by local beliefs; All of these have made great contributions to the process of building Vietnamese culture. First of all, these are two religions imported into Vietnam from outside. As a country with a favorable position on the international maritime route, Vietnam is a place that receives a lot of cultures and religions from many different countries. Buddhism and Christianity were also introduced into Vietnam from there. Buddhism was born in India, in Vietnam, Buddhism was introduced in two ways with two different Buddhist sects. In the southern region, Vietnamese people believe in Theravada Buddhism, which was imported from India. In the North, Buddhism is usually Mahayana Buddhism, which was imported from China. There is also the recently introduced Tibetan Tantric Buddhism. For Catholics, the process of importing into Vietnam was an arduous process with great merit from Western missionaries in the years from the 17th to the 19th centuries. Initially, this religion was not recognized by the Vietnamese government, but later, before its popularity among people, this religion was recognized and spread. Second, these two religions are deeply influenced by indigenous civilizations. It can be said that when these two religions were introduced to Vietnam, they were deeply influenced by the Vietnamese civilization, and some of the teachings and rules were modified to suit the Vietnamese people. In addition, we can see the combination of some primitive religious beliefs of the Vietnamese people combined with the above two religions. And finally, on the way to building a culture of Vietnamese nature, both Buddhism and Christianity have made great contributions. Buddhism and Christianity have contributed to preserving, fostering, and enriching traditional cultural values, bringing humanistic and good-oriented values, which have a positive influence on social life, through the teaching of religious advice commanding people to live in the direction of goodness, altruism, charity...

In the third part, there are the differences between these two religions selected by the author to present in the article. First, the way these two religious doctrines spread into Vietnam must be mentioned. Buddhism was introduced into Vietnam quite early, it is said that as early as the third century BC. In early AD, when Southern China did not know Buddhism, Vietnam had a Buddhist center Luy Lau (now in Thuan Thanh, Bac Ninh). In the early days, Buddhism was introduced into Vietnam through Indian monks who traveled by sea along with merchants. However, here, when talking about the introduction of Buddhism into Vietnam, we can consider this to have been completed before the 10th century, when on the one hand there was a direct import from India plus the influence of Mahayana Buddhism from the North afterward, on the other hand, the birth and formation of Vietnamese Zen studies with the first but very strong Zen schools. The process of Christianity in Vietnam was started by the Portuguese, then the Spanish, and finally the French. The French Missionary Society has completed its Christian mission in Vietnam and at the same time paved the way for the French colonialists to invade our country. That is also the reason, Christianity is often associated with the Vietnamese people with the process of being invaded and enslaved by the French colonialists. This is also a reason why Vietnamese people have little sympathy for this religion.

Second, it is the influence of these two religions on the Vietnamese people. Buddhism as profound, abstract, purely scholarly teaching has little influence on the vast majority of the population. The influence on the popular class is the basic but simple, easy-to-understand ideas, the ethical lifestyle, and the style of the monks. Since its introduction, throughout history, Buddhism has always been present, closely associated with the nation, and has almost permeated the flesh and blood of Vietnamese people. Therefore, whether directly or indirectly, most Vietnamese people are influenced by Buddhism. Catholicism in Vietnam, which is influenced by three major religions (Buddhist, Confucian, and Lao), is often criticized as being foreign to the nation because the influence of Catholicism on Vietnamese culture is still very limited. , but over time Catholicism has had certain influences and contributions to Vietnamese culture. Catholicism coming to Vietnam in the early stages was also warmly welcomed. Meeting Catholics and listening to the preaching of priests in the mission, many poor peasants welcomed the Gospel with enthusiasm, because the Gospel clarifies and highlights elements that are latent in the hearts of the poor. Knowledge of folk beliefs is the living material of villages for thousands of years. They believed and became fervent believers to the point of being subjected to strict persecution by the king and mandarins. For a long time, Catholicism did not develop strongly, and could not integrate into Vietnamese culture due to beliefs that went against the customs and morals of the nation. Christians are considered Leftists because they do not allow ancestor worship and do not attach themselves to village ancestors. Any Vietnamese cannot accept a religious person who refuses to light incense in front of the ancestors' altar.

Finally, it is the basis of worship of the two religions above, for Buddhism, temple architecture in Vietnam is a series of ancient architectural complexes, with many different styles. Pagodas in the North are often influenced by Chinese architecture, while in the South, pagodas are often influenced by the architecture of countries following the Theravada. As for Christianity, due to the deep influence of Roman Catholicism, especially French architecture, there are many churches in Vietnam with modern Western architecture but also mixed with Asian features.

The last part is the meaning of comparing these two religious doctrines. Comparing Buddhism and Christianity in Vietnam helps us to pay attention to each religion's characteristics from different angles, from which we can make appropriate religious policies to promote the positiveness of religion both religions and prohibits discrimination

against citizens on the grounds of belief or religion. At the same time, it is strictly forbidden to take advantage of beliefs and religions to conduct superstitious activities, operate contrary to the law and policies of the State, incite division of the people, divide ethnic groups, cause trouble, and infringe upon the State's policies national security. The important meaning of comparing the two religions is the unity of the people of all religions in the great national unity bloc, promoting the synergy of the whole nation, and successfully implementing the public cause. industrialization and modernization of the country, firmly building and defending the Fatherland. This is also the most important factor that the State of the Socialist Republic of Vietnam always pays attention to, in order to minimize unnecessary conflicts, from religious disunity which easily leads to people's disunity. ethnicity. At the same time, the conflict will also become a loophole for hostile forces to take advantage of and distort to destroy the State of Vietnam. A part of religious dignitaries, having prejudices against the State of Vietnam, will continue to take advantage of the name of religion to incite the mass of believers to conduct activities contrary to the Charter, against the government; complicating security and order. Internal conflicts in religious organizations; The moral degradation and lifestyle of some monks... have not been completely resolved, which will potentially create many complicated problems of security and order.

Keywords: Buddhism, Christianity, Vietnam.

Ярохина Лилия Владимировна
МГУ им. М.В. Ломоносова

Махасиддхи Тилопа и Наропа и особенности их влияния на тибетский буддизм

В условиях становления традиции Алмазной Колесницы (Ваджраяны) в индийском буддизме развивается движение махасиддхов, йогинов-отшельников, чьи жизнеописания носят мистический характер. Ключевыми фигурами являются Тилопа и Наропа, которые оказали довольно значимое влияние на тибетскую буддийскую традицию.

Согласно легенде, Тилопа был учителем Дхармы, собиравшем вокруг себя толпы учеников, который однажды разочаровался в своей жизни, скрылся, обосновался на кладбище, где постоянно медитировал, и после десяти лет медитации Тилопа обрёл сиддхи (сверхъестественные способности) Махамудры. После своего восхождения в мир богов Тилопа снова продолжал учить Дхарме большое количество людей. Наропа был учеником Тилопы, и последний подвергал его различным испытаниям, однако Наропа оставался верен своему учителю, доказывал ему свою преданность. Эта преданность была впоследствии оценена Тилопой, он дал посвящение и благословение своему ученику и наставления по медитации.

Наропа разработал учение о шести практиках йоги, нацеленных на достижение Просветления в настоящей жизни или перед смертью. Это учение получило распространение в школах тибетского буддизма (Кагью-па, Сакья-па, Гелуг-па).

Фигуры Тилопы и Наропы оказали существенное влияние на формирование традиции преемственности и её закрепления в школах тибетского буддизма. Ученик Наропы, Марпа, основатель школы Кагью-па, передал буддийские знания в Тибет с помощью своего ученика Миларепы. Поэтому в традиции школы Кагью-па Тилопа и Наропа воспринимаются как основатели линии учительской преемственности, «духовные предшественники», «близкая линия».

Учеником Миларепы стал Гампопа. Его же ученики основали в Тибете подшколы, одна из которых привела к формированию института тулку, подразумевающий необходимость передачи традиции от старого перерождения к новому. Считается, что к тому же поколению тулку, что и Тилопа, относится верховный лама республики Калмыкия Омбадыков Эрдни Басан.

Ключевые слова: Кагью-па, Тилопа, Наропа, тибетский буддизм, махасиддхи, тулку, ваджраяна.

Сгоннова Александра Юрьевна
ПСТГУ

Мессия от Давида в раннем иудаизме*

Ожидание Мессии от Давида или же эсхатологического правителя-Давида хоть и не имело повсеместного распространения, но нашло свое отражение в литературе периода Второго Храма. Появления царя Давида ждали в связи с обетованием возвращения власти «Отрасли Давида» и «Падшей скинии Давидовой».

Одним из специфических созданий литературы Второго Храма, где центральное место занимает царь из рода Давида, являются Псалмы Соломона. Псалом 17 описывает, как «человек, чуждый роду нашему» (17:7) пограл Израиль, из-за чего праведники бегут в пустыню. Автор надеется на приход царственного мессии («βασιλεὺς αὐτῶν χριστὸς κυρίου» 17:32), царя из рода Давида («βασιλεὺς αὐτῶν υἱὸν Δαυὶδ» 17:21). Как отмечает Мак, начиная с Бен Сиры авторы, столкнувшиеся с эллинизацией, так или иначе пытаются создать в своих произведениях будущее, в котором Израиль будет под руководством идеального правителя. Если для Бен Сиры это фигура священника, то автор Псалма Соломона описывает приход царственного мессии из рода Давида.

Особенностью Псалма 17 является также представление о том, что будущий царь обладает праведностью, являясь мудрецом и учителем народа.

Здесь мы лишь отметим, что в апокалиптической литературе данного периода, к которой относятся Пс 17 и кумранский корпус источников, образ Давида оказывается слабо подтвержденным. Для усиления его

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90023.

роли требуется дополнительная характеристика. В данном случае в качестве нее выступает форма праведности: обладание мудростью и способность учительствовать.

Ключевые слова: иудаика, библеистика, период Второго Храма, Мессия от Давида, Премудрость, Кумран, Псалмы Соломона.

Солодов Евгений Александрович
МГУ им. М.В. Ломоносова

Теория ковенанта в учении пуритан Новой Англии

Насквозь пронизанное библейской аллегорией мирозерцание колонистов Новой Англии определяло понимание происходивших во внешнем мире событий как звеньев единой исторической цепи. Каждое незначительное явление воспринималось в рамках более масштабного процесса воплощения Провидения. Следовательно, человек лишался права творить историю и только лишь следовал замыслу Господа.

Вся христианская история раскрывалась как выполнение людьми божественного договора (ковенанта). Вследствие этого весь путь человечества представлялся пуританам драматической эпопеей соблюдения или несоблюдения ковенанта. Его логика восходила к ветхозаветной истории Авраама, заключившего с Господом некий договор, согласно которому Господь требовал беззаветной веры за искупление грехов человечества. Иными словами, человек обязывался искренне верить, а Бог в свою очередь обещал спасение. Причем вера, превращавшаяся в центральный элемент ковенанта, закрепляла весь договор.

Найденная пуританскими теологами в тексте Священного писания идея ковенанта универсализировалась ими и распространилась на многие стороны общественной жизни. Распознав в себе отличительные черты избранного народа, они стремились к закреплению этого положения через заключение многообразных соглашений с Господом. Совокупность этих различных форм ковенанта, охвативших всю социальную жизнь колоний, искусно переплеталась с практическими вопросами укрепления власти и поддержания религиозного однообразия. Но все же при всей мозаичности системы ковенантов следует выделить три главных соглашения, определявших все остальные: ковенант благодати, гражданский ковенант и церковный ковенант.

Ковенант благодати формулировал разумные доводы в пользу полезности искренней веры и служения Господу. Пуританские теологи, по всей видимости, тонко чувствовали дух наступающего времени, выдвигавшего претензии на рациональное объяснение многих сторон общественной жизни. Поддержание религиозного рвения в прихожанах требовало более рациональной интерпретации необходимости веры.

Гражданский ковенант оправдывал внутреннее и внешнее единение конгрегаций Новой Англии, поскольку с первых дней колонизации обнаруживались тенденции к их дезинтеграции. Недовольные жители едва окрепших поселений стремились к самостоятельности от вездесущих «святых», удерживающих привилегированное общественное положение.

Церковный ковенант поддерживал содружество праведных христиан, объединенных соглашением с Господом и друг с другом. Дело в том, что конгрегация не была просто механическим объединением соседей. Это был единый общественный организм, связанный общей целью построения истинной церкви.

Таким образом, все версии ковенантов были однотипны в том, что они никогда не исчерпывались соглашением между людьми, а всегда включали в себя печать Господа, так что каждый договор по сути являлся двойным соглашением.

Ключевые слова: историософия пуританизма, колонии Новой Англии, Священное писание, провиденциализм, теория ковенанта, тройственный ковенант.

Исавцев Дмитрий Алексеевич

ГБПОУ «Починковский сельскохозяйственный техникум»

Религиозный быт и нравственность жителей Починковского муниципального округа в XIX веке (по данным летописи о. Константина Владимирского)

Основной целью работы является изучение религиозного быта и нравственности жителей заштатного города Починки. Рассмотрение сохранившихся обрядов и праздников (проводы весны и встречи лета в селах Сайтовка и Пеля-Хованская Починковского муниципального округа. Церковность в XIX веке в селе Починки была сильно развита. Починковцы исполняли христианский долг исповеди и святого причастия. Многие прихожане Никольского собора исповедовались несколько раз в день. Старшее поколение починковцев часто отказывалось от употребления в пищу мясных продуктов ради воздержания и церковного поста. Святая Пасха и другие праздники проводятся прихожанами регулярно. Но одновременно с православными праздниками существовали и древние традиции, например, проведения кулачных боев, масленицы и отдельных празднеств в каждом селе Починковского уезда.

Починковские жители не боялись суеверий. В летописи священника Константина Владимирского упоминается лишь суеверия, которое встречается у женщин – вера в сновидения.

Обрядов у жителей Починок было не много, например, по рождению ребенка к женщине приходили родные и знакомили ее с гостинцами «на зубок новорожденному». Свадьбы проходили в Починках более богато и затратно, чем в других селах Нижегородского уезда.

Нравственное состояние жителей села было хорошее. Нищим и калекам выдавалось пособие. Относились к ним сострадательно, местные жители привечали цыган, которые каждую зиму останавливались в Починках. К пьянству относились недоброжелательно. Было сокращено количество питейных заведений в уезде.

Ключевые слова: летопись, Христорожественская церковь, Починки, священник Константин Владимирский.

Сипейкин Александр Викторович
ТверГУ

Возможности использования концепций «секуляризации» и «тоталитаризма» при изучении истории Русской Православной церкви в раннесоветский период

Сравнительный анализ документов, хранящихся как в центральных, так и местных архивах, позволяет изучить события с точки зрения того, как они воспринимались самими участниками. Конфликт между религиозными организациями и советским государством был, во многом, столкновением противоположных нарративов. Причём в случае изменения политической конъюнктуры большевики достаточно легко вносили коррективы в свою политику. Стратегическая цель уничтожения религии была предопределена идеологией, требование воинствующего безбожия от представителей советской и партийной бюрократии было обусловлено сложившейся политической культурой, но реальная обстановка в обществе требовала от представителей власти тактических уступок, на которые они достаточно часто шли. Большевики были готовы временно отказаться от наиболее одиозных проявлений своей политики в отношении тех или иных религиозных общин (даже Русской Православной церкви); представители религиозных организаций, в свою очередь, были готовы пойти навстречу существующей власти. Причём на локальном уровне «простор для творчества» в поиске компромисса (впрочем, как и в направлении наибольшего обострения конфликта) был особенно велик. Изучение коллизий, связанных с изъятием церковного имущества, с точки зрения «истории снизу» показывает, что господствующие в современной отечественной историографии вопросы требуют существенной корректировки. При изучении истории Русской Православной церкви целесообразно отказаться от иллюзии однозначной предопределённости событий, что подразумевается при использовании таких концепций, как «секуляризация» и «тоталитаризм» (а также отчасти связанной с последним концепции «псевдорелигиозного»). Можно говорить лишь о существовавших, соответственно, в обществе и в среде большевистской «элиты» тенденциях, реализация потенциала которых зависела как от целого ряда обстоятельств, так и от желания конкретных людей в центре и на местах.

Ключевые слова: секуляризация, тоталитаризм, антирелигиозная политика, антицерковная политика, изъятие церковных ценностей, большевистский нарратив.

Хомков Дмитрий Станиславович
ЛГУ им. А.С. Пушкина

Антирелигиозная политика советского государства в 1929 – начале 1930-х годов: взгляд русских эмигрантов второй волны

Русская эмиграция второй волны на сегодняшний день остается менее исследованным феноменом в истории русского зарубежья, по сравнению с эмиграцией первой волны. Между тем источники второй волны русской эмиграции позволяют не только изучать ее собственную историю, но и исследовать более ранние периоды, такие как довоенная история СССР. Особенного внимания заслуживает религиозоведческий подход к источникам эмиграции второй волны.

Сегодня существует обширная научная литература, посвященная проблеме положения религии в СССР в 1920 – 1930-е годы. Однако на данный момент нет исследований, специально рассматривающих свидетельства русских эмигрантов об этой проблеме, а также изучающих влияние этого этапа на собственные идейные и духовные установки представителей второй волны русской эмиграции.

Репрессии против религиозных организаций в СССР в период с 1929 по начало 1930-х годов нашли отражение в источниках русской эмиграции второй волны, таких как периодические издания, мемуары и автобиографическая художественная литература. Особое место в числе источников занимает Гарвардский проект, представлявший собой комплекс интервью у бывших советских граждан, проводившихся американскими специалистами в начале 1950-х годов. Нередко в контексте «коллективизации» респонденты рассказывали о прекращении их церковной жизни, свидетельствовали о закрытии храмов, арестах священников и активных мирян. Нашли свое отражение в интервью и выступления населения против антирелигиозной политики государства. Для большинства респондентов Гарвардского проекта были характерны крайне негативные оценки антирелигиозной политики советского государства.

Мы имеем данные, говорящие о том, что некоторые будущие эмигранты впервые «обратили внимание» на религию в период усиления антирелигиозной политики, начиная с 1929 года. Для других этот период характеризовался прекращением религиозной жизни, по крайней мере, легальной.

Следует подчеркнуть, что антирелигиозная политика времен «Великого перелома» была четко зафиксирована в эмигрантской культуре как ключевой этап репрессивной политики советского государства в отношении религиозных организаций. Образ «гонимой Церкви» оказал существенное влияние на формирование религиозных взглядов и даже идеологических установок многих эмигрантов.

Ключевые слова: русская эмиграция, Антирелигиозная политика, Репрессии, Коллективизация, Русская православная церковь, Гарвардский проект по изучению советской социальной системы.

Красильникова Мария Николаевна
НИУ ВШЭ

Религия и биоэтические проблемы на примере «женского вопроса» в Польше

В докладе рассматриваются роль религии в решении биоэтических проблем современного секулярного общества и ее влияние на этот процесс. Для примера взят кейс «католическая церковь VS гендерная политика и «женский вопрос» в Польше.

Биоэтика явилась ответом на рост академического междисциплинарного знания в 20 веке. Традиционная медицинская этика, как правило, опиралась на религиозные представления о морали, которые, казалось бы, должны уйти в прошлое, уступив место другим этическим теориям и современным правовым форматам, но в реальности ситуация обстоит иначе. Развитие технологий заставляет религиозные конфессии выносить суждения по тем или иным новым этическим проблемам, а также активно участвовать в обсуждении традиционных этических вопросов, связанных с концом и началом жизни (имеются в виду, прежде всего, эвтаназия и аборт). Позиция, занимаемая ими в этих вопросах, колеблется от близкой к либерально настроенным ученым до жестко консервативной. При этом наблюдаются две тенденции: в одном случае религия встраивается в современную биомедицинскую повестку, в другом проявляет полную нетерпимость к вопросам, лежащим в той же плоскости, оказывая активное влияние на политические партии и акторов, принимающих решения.

Если, к примеру, в буддийской традиции аборт и эвтаназия запрещены однозначно, то к другим современным технологиям эта религия более лояльна. Разрешая (при определенных условиях) трансплантацию и искусственное оплодотворение, она тем самым делает шаг в сторону либеральной биоэтической концепции и попытку встроить традиционную мысль в рамки современных биотехнологий. Если говорить об исламе, то он в целом признает биотехнологии, поскольку они, как правило, не противоречат священному писанию (Корану и Сунне), при этом «либеральность» взглядов может колебаться в зависимости от тех или иных предписаний в конкретном мазхабе. В то же время исламская мысль критикует западный подход, называя его утилитаристским, и за этическую основу берет исламскую медицинскую деонтологию [Аятоллахи Х.Р. Современное религиоведение / ред. Я. Эшотс; пер. с перс. Т. Царик. М.: ООО «Садра»: Языки славянской культуры, 2015. С. 106—120]. Христианство, в свою очередь, главную опасность видит не в применении биомедицинских технологий как таковых, а в забвении того морального смысла, которому они призваны были служить при своем зарождении. Особенно остро во многих европейских странах стоит вопрос самостоятельного принятия женщиной решения об аборте. На примере Польши в докладе рассматривается влияние Католической церкви на запрет аборт и общественно-политическую ситуацию вокруг данной проблемы.

В докладе делаются выводы, во-первых, о наличии этических проблем, по которым религиозная конфессия (в данном кейсе – Католическая церковь) по-прежнему не может занять либеральных позиций (как правило, это связано с философским обоснованием вопросов о конце и начале человеческой жизни); во-вторых, о невозможности (по крайней мере, на примере Польши) полной секуляризации медицины, даже несмотря на светский характер общества; в-третьих, о специфическом характере «женского вопроса», который не отделен от гендерной проблемы прав и свобод женщины (права плода на жизнь пересекаются с правами женщины на свободное распоряжение своим телом).

Ключевые слова: религия и биоэтика, аборт, католическая церковь, "женский вопрос", секуляризация медицины, междисциплинарность.

Щукина Мария Алексеевна
МГУ им. М.В. Ломоносова

Марк Твен и феминистическое богословие?

Марк Твен (Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс, 1835-1910) – классик американской и мировой литературы. Писатель знаменит своим язвительным отношением в сторону религии, о чем говорят, например, его критические работы «Размышления о религии» (1906) и «Библейские поучения и религиозная тактика» (1923).

Будучи атеистом, М. Твен не ставил перед собой цель затрагивать вопросы религиозной антропологии. Однако в его творчестве мы находим пример осмысления праистории с позиций гендерных различий.

В данном случае – интерес представляет диптих из рассказов «Дневник Адама» (1893) и «Дневник Евы» (1905). Это незамысловатое произведение М. Твена о жизни первых людей в Райском саду и за пределами него – после грехопадения. Первые главы Книги Бытия в изложении писателя представлены краткими автобиографическими заметками Адама и Евы об окружающем их мире и друг друге.

Дневник Адама написан автором в юмористической форме, излагая холодный, трезвый взгляд первого мужчины на все происходящее вокруг. Адаму приятен пассивный образ жизни, он четко следует установленным Творцом заветам, не вкушает запретные плоды и не разговаривает со змеем. Ева же раздражает его своей эмоциональностью, общительностью и склонностью давать названия предметам. После грехопадения люди обустроивают собственные владения, но только со временем прародитель человечества признается, что «уж лучше жить за пределами Рая с ней, чем без нее – в Раю».

Дневник Евы – произведение иного уровня, оно описывает когнитивный опыт первой представительницы женского пола, наполнено философскими размышлениями о любви и человеческом предназначении. Главная героиня обладает исключительным любопытством, мечтает раскрыть тайны

мироздания, познать «нечто великое, благородное и прекрасное». Как ни странно, она – первый ученый-эмпирик, прекрасно осознающий, что является божьим “экспериментом”. Она первая в истории, кто испытывает чувства страха, боли и одиночества. Дневник Евы заканчивается словами Адама у могилы жены: «Там, где была она, – был Рай».

Специалисты уверены, что данное произведение писатель посвятил покойной жене. Оливия Лэнгдон умерла всего за год до публикации Дневников. Писатель тяжело переживал потерю, пребывая в постоянных мыслях о Боге, жизни и смерти.

Сегодня мы бы сказали, что М. Твен, который приписал не Адаму, а Еве такие качества, как духовность и разумность (при том факте, что образ Евы во многих толкованиях подвергается демонизации и эротизации), выступает автором, работающим в области феминистического богословия: оно анализирует текст в поиске скрытых в нем патриархальных интенций и предлагает альтернативные толкования.

Ключевые слова: художественная литература, феминистическое богословие, Библия для детей, Книга Бытия, религиозная антропология, атеизм, Адам и Ева, Марк Твен.